

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

НАУЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Очеркъ римскихъ государственныхъ древностей.

Проф. И. В. Нетушила.

(Продолжение) *).

2. ИНОГОРОДНІЕ.

а) Италійскія общини.

§ 190. А. Разряды италійскихъ общинъ. Италія, распадавшаяся на множество общинныхъ территорий, изъ которыхъ каждая составляла особую единицу въ государственномъ строѣ римской державы, до послѣднихъ временъ республики считалась „провинціей“ консуловъ (стр. 150, вып. 3), но главнымъ образомъ только въ военномъ отношеніи. Въ прочихъ же отношеніяхъ управление въ отдельныхъ общинахъ было сперва весьма разнообразно въ своихъ основаніяхъ и въ своемъ историческомъ развитіи¹⁾, но съ теченіемъ времени оно свелось къ одному общему типу, основанному на принципѣ *мѣстной автономіи подъ верховенствомъ римского сената* (§ 131).

Что же касается основного положенія общинъ Италіи, то онѣ раздѣлялись на двѣ главныя группы: общини гражданъ (*cives Romani*) и общини союзниковъ (*socii Romani*)²⁾. На территоріяхъ обоихъ разрядовъ, кромѣ центральныхъ общинъ, встрѣчаются еще второстепенные селенія (деревни), находившіяся въ непосредственномъ завѣданіи данной главной общинѣ, но тоже подъ верховнымъ авторитетомъ римского сената.

I. Общини римскихъ гражданъ состояли частью изъ коренныхъ римскихъ гражданъ, частью изъ такихъ, которымъ права римского гражданства пожалованы были лишь съ теченіемъ времени.

1. Общини коренныхъ римскихъ гражданъ, т. е. общини, устроенные римскою государственною властью изъ римскихъ же гражданъ. Сюда принадлежать:

¹⁾ См. „Зап. Харьк. Унив.“ 1895 г., кн. 3, стр. 131.

²⁾ Независимо отъ общаго хода дѣла, также и положеніе отдельныхъ общинъ нерѣдко подвергалось даже очень рѣзкимъ перемѣнамъ (напр. Саеге, Капуа, Бруттійцы).

? РАЗЛИЧІЕ ОБОІХЪ РАЗРЯДОВЪ обнаруживается, напр., и въ томъ, что о продигіяхъ, случившихся въ общинахъ первого разряда, заявленія направлялись въ римскій сенатъ, въ то время какъ продигіи, происшедши на союзнической территории, римскаго сената не касались (исключенія изъ этого общаго правила рѣдки).

a) *Coloniae civium Romanorum*. Древнейшей колонией римскихъ гражданъ, еще отъ временъ царей, считалась Ostia при устьѣ Тибра ¹⁾. Въ періодъ республики колоніи основывались сперва съ военною цѣлью въ видѣ укрѣпленныхъ городовъ (oppidum) ²⁾ для защиты отнятой у непріятелей земли ³⁾. Однако, замѣчательно, что всѣ колоніи, основаныя до 338 г. (т. е. до времени разрушенія древняго латинскаго союза, § 30), признавались внослѣдствіи на положеніи колоній съ латинскимъ правомъ гражданства, т. е. причислялись не къ *coloniae civium Romanorum*, а къ *coloniae latinae* (за исключеніемъ Остіи). Это зависѣло, по-видимому, отъ того, что съ самаго же начала онѣ считались колоніями не одного Рима, а всего союза ⁴⁾. Соответственно этому онѣ и устраивались не какъ подданныя Риму общины, а получали самостоятельную организацію съ мѣстной автономіей на правахъ союзниковъ ⁵⁾. Это послужило потомъ образцомъ для устройства позднѣихъ, чисто латинскихъ общинъ, вслѣдствіе чего древнія союзныя колоніи и оказывались на одинаковомъ положеніи съ *coloniae latinae* ⁶⁾.

Со времени образованія новаго Лата (въ 338 г.) обнаруживается различіе между колоніями римскихъ гражданъ и латинскими колоніями, причемъ первыя учреждались по берегу моря (какъ еще раньше Ostia), послѣднія же — во внутреннихъ частяхъ страны. Первая гражданская

¹⁾ Liv. 1, 33, 9; Cic. r. p. 2, 3, 5; 2, 18, 33.

²⁾ Укрѣпленныя деревни (castellum) въ Италии не встрѣчаются.

³⁾ Ср. напр. Liv. 2, 34, 6: ut Volsci terrore aliquo tenerentur, Velitris auxere numerum colonorum Romani et Norbae in montes novam coloniam, quae arx in Pomptino esset, miserunt. Отсюда у Діонисія выраженія: φυλαχή, φρόφρα, φρόφροι.

⁴⁾ Да и сами колонисты состояли вѣроятно не изъ однихъ римлянъ, но также изъ латинъ и герниковъ, чтѣ Діонисій (9, 59) положительно утверждаетъ, по крайней мѣрѣ, объ одной колоніи, именно о колоніи въ Antium 467 года (иначе излагаетъ это дѣло Ливій 3, 1. 7).

⁵⁾ Въ этомъ дѣлѣ сказывалось, можетъ быть, также и греческое вліяніе, какъ и въ другихъ отрасляхъ въ начальной исторіи римской республики. Греческія колоніи всегда составляли особыя общины, подобно „латинскимъ“ колоніямъ римлянъ.

⁶⁾ Тѣмъ не менѣе, по крайней мѣрѣ, одна изъ древніхъ союзныхъ колоній, именно *Velitrae* въ землѣ вольсковъ (Dion. 5, 61), представляется Ливію чисто римскою, гражданскою (2, 31, 4: Volscis devictis Veliternus ager ademptus; Velitras coloni ab urbe missi; 6, 21, 3: Veliternis, civibus suis; 8, 14, 5: in Veliternos, veteres cives Romanos. Ср. также Liv. 6, 16 о Satricum). Впрочемъ, взглѣдъ Ливія о Велитрахъ зависитъ, вѣроятно, отъ того, что эта колонія лишена была позднѣе автономіи (вѣроятно въ 338 г.), вслѣдствіе чего и не появляется въ числѣ 30 колоній, приведенныхъ у Ливія 27, 9—10.

колонія этого рода основана была въ Antium въ 338 г.¹⁾. Далѣе слѣдовали: Tarracina²⁾ (329 г.), Minturnae и Sinuessa (295), Sena Gallica и Castrum novum (ок. 289), Aesium и Alsium (247), Fregenae (245), Pyrgi (до 191), Puteoli, Voltturnum, Liternum, Salapia, Buxentum, Sipontum, Tempsa, Croto (всѣ въ 194), Potentia и Pisaurum (184), Graviscae (181), Luna (177) и Minervia = Scylacium (122). Рядомъ съ этими береговыми поселеніями съ теченіемъ времени начали возникать гражданскія колоніи и внутри страны: Parma, Mutina и Saturnia (183), Auximum (157), Dertona и Fabrateria (124), Eporedia (100)³⁾. Даже за предѣлами Италии появилась тогда уже римская гражданская колонія въ Narbo Martius (122 г.)⁴⁾.

Въ противоположность древнѣйшимъ колоніямъ, имѣвшимъ преимущественно военное назначение, позднѣйшія поселенія, со временемъ Тракховъ, возникали подъ вліяніемъ соціальныхъ условій, служа для обеспеченія неимущихъ гражданъ, а со времени Суллы главнымъ образомъ для обеспеченія выслужившихъ свой срокъ ветерановъ⁵⁾. Къ общинамъ въ Италии, пріобрѣвшимъ такимъ образомъ характеръ колоній въ теченіе послѣдняго столѣтія до Р. Хр.⁶⁾, принадлежатъ: до Цезаря—Abella, Abellinum, Allifae, Ardea, Arretium, Faesulae, Grumentum, Interramna Praetuttiorum, Nola, Paestum, Pompei, Praeneste, Telesia, Urbana; при Цезарѣ—Capua, Casilinum, Calatia; особенно много при тріумвирахъ (по проекту 43 года, Appian. b. c. 4, 3; 86) и при Августѣ (въ 30 г.). Цезарь началъ устраивать колоніи и въ провинціяхъ, особенно въ Испании и Галліи (Suet. Caes. 42), см. § 224.

¹⁾ Liv. 8, 14, 8: et Antium nova colonia missa et *civitas data*. Послѣднее выражено прибавлено, какъ противоположность къ автономному устройству прежнихъ колоній. Впрочемъ, отъ этой колоніи 338 года нужно отличать болѣе древнюю (упраздненную потомъ) въ томъ же городѣ (Liv. 3, 1, 7).

²⁾ Liv. 8, 21, 11: eodem anno trecenti in coloniam missi sunt, bina jugera agri assererunt; 27, 38; 36, 3.

³⁾ Веллай (1, 15, 5) отмѣчаетъ тотъ фактъ, что Eporedia была послѣднею гражданской колоніей (въ прежнемъ смыслѣ), въ противоположность къ послѣдующимъ колоніямъ ветерановъ.

⁴⁾ Попытка (123 г.) основать колонію Iunonia=Carthago не имѣла успѣха; то же самое касается колоніи Neptunia=Тарентъ (122 г.), такъ какъ этотъ городъ и послѣ этого продолжалъ быть наложеніи союзной греческой общины (Cic. Arch. 3, 5).

⁵⁾ Ср. Кулаковскій, Надѣль ветерановъ землей и военные поселенія въ римской имперіи 1881. Впрочемъ, случаи награжденія землею ветерановъ встречаются и раньше Суллы (Liv. 31, 4; 49).

⁶⁾ Mommsen, Die italischen Bürgercolonien von Sulla bis Vespasian (Hermes 18, 161 сл.).

§ 191. Земля, отводимая подъ колоніи гражданъ, пріобщалась къ какой либо опредѣленной трибѣ (если уже передъ тѣмъ не принадлежала къ ней), такъ какъ колонисты продолжали числиться гражданами города Рима. Какъ таковы они не могли составлять самостоятельныхъ общинъ. Ихъ мѣстное управление входило (по крайней мѣрѣ въ принципѣ) въ компетенцію римскихъ городскихъ властей на томъ же основаніи, какъ и управление въ самой столице. Также законы, принятые въ римскихъ комиціяхъ, этимъ самымъ получали силу и для колоній римскихъ гражданъ. Подобнымъ образомъ цензъ сосредоточивался въ Римѣ. Даже, возведеніе общественныхъ построекъ въ общинахъ римскихъ гражданъ принадлежало вѣдѣнію римскихъ цензоровъ¹⁾. Также и монеты были исключительно римскія²⁾. Такимъ образомъ у гражданскихъ колоній недоставало правовой почвы для мѣстной автономіи³⁾. Тѣмъ не менѣе и эти колоніи, въ качествѣ отдельныхъ поселеній, не могли обходиться совершенно безъ мѣстныхъ органовъ управления. И дѣйствительно, еще для древнѣйшей изъ нихъ, именно Antium, сенатъ римскій разрѣшилъ устройство мѣстного самоуправленія, 20 лѣтъ спустя послѣ учрежденія этой колоніи⁴⁾. Нужно думать, что нѣчто подобное происходило и въ прочихъ колоніяхъ и при томъ, по крайней мѣрѣ впослѣдствіи, сейчасъ во время основанія новыхъ колоній римскихъ гражданъ, какъ это дѣжалось въ латинскихъ колоніяхъ. Каково было устройство, разрѣшаемое римскимъ сенатомъ, въ общемъ неизвѣстно; но во всякомъ случаѣ нравдоподобно, что по крайней мѣрѣ эдилы были повсемѣстно, а въ иныхъ колоніяхъ (Castrum novum, Auximum) даже и преторы⁵⁾. Послѣ союзнической войны строй гражданскихъ колоній сравнялся съ муниципальнымъ устройствомъ прочихъ италійскихъ общинъ, чѣмъ свою очередь указываетъ на нѣкоторое сходство порядковъ и въ прежнее времѧ⁶⁾.

1) Ср. Liv. 39, 44, 6; 40; 51, 2; 41, 27. Однако съ теченіемъ времени это предоставлено всецѣло мѣстнымъ властямъ (Liv. 41, 27), какъ и многое другое.

2) Замѣчательно, что, подобно позднѣйшимъ гражданскимъ колоніямъ, также и древнѣйшая „латинская“ колонія, основанная до 338 г., никогда не имѣла своихъ мѣдныхъ монетъ (а если онѣ и чеканились ими, то были одного образца съ римскими); даже серебряная монета достовѣрна почти только для одной Сигнii.

3) Gell. 16, 13, 8: Sed coloniarum alia necessitudo est, non enim veniunt extrinsecus in civitatem nec suis radicibus nituntur, sed ex civitate quasi propagatae sunt et jura institutaque omnia populi Romani, non sui arbitrii habent.

4) Liv. 9, 20, 10: Antiatibus, qui se sine legibus certis, sine magistratibus agere querebantur, dati ab senatu ad jura statuenda (= leges datae, мѣстный уставъ) patroni.

5) Ср. также преторовъ и эдиловъ sacris Volcani faciundis въ Остии.

6) Такъ напр. для колоніи Puteoli засвидѣтельствованы II viri и сенатъ еще изъ временъ до союзнической войны.

Въ качествѣ римскихъ гражданъ, внесенныхыхъ въ списки трибъ, колонисты этой категоріи служили въ легіонахъ, насколько они не были освобождены¹⁾ отъ этого, неся службу на мѣстѣ для береговой охраны (§ 166, d).

Колоніи римскихъ гражданъ были вообще не многолюдны, обыкновенно не болѣе 300 человѣкъ²⁾. Иногда, для усиленія колоніи, въ число колонистовъ принималась нѣкоторая часть мѣстныхъ жителей³⁾, которые, конечно, сравнены были въ правахъ съ римскими колонистами⁴⁾. Прочіе жители, хотя и признавались за *cives*⁵⁾, но только въ общемъ смыслѣ принадлежности (подданства) къ римской общинѣ безъ права имѣть свою отдельную *civitas*⁶⁾, находясь, вѣроятно, на положеніи эраріевъ⁷⁾. По упраздненіи этого разряда гражданъ (§ 168), обѣ части населенія въ колоніяхъ слились въ одно цѣлое, и впослѣдствіи уже не дѣлается никакого различія между ними⁸⁾.

§ 192. Обѣ условіяхъ вывода новыхъ колоній см. § 101. Чинъ заложенія колоніи, сохранившійся безъ измѣненія до конца республики (и даже дольше), состоялъ въ слѣдующемъ: по прибытии на мѣсто новыхъ колонистовъ, со своимъ знаменосцемъ во главѣ⁹⁾, начальникъ назначенной для этой цѣли комиссіи, надѣвшіи тогу по способу *cinctus Gabinus* (§ 178), проводилъ борозду вокругъ будущаго города плугомъ, въ который справа (съ наружной стороны) впряженія быкъ, а слѣва — корова. Выворачиваемая плугомъ земля должна была ложиться внутрь отводимаго для города пространства, изображая изъ себя будущій валъ,

¹⁾ Освобожденіе это дано было въ видѣ *lex sacrata* (Liv. 27, 38, 3: *colonos maritimos, qui sacrosanctam vacationem dicebantur habere.*)

²⁾ Dion. 2, 35; 53; Liv. 7, 21; 32, 29; 34, 45.

³⁾ Liv. 3, 1, 7: *adeo pauci nomina dedere, ut ad expleendum numerum coloni Volsci adderentur;* 8, 14, 8: *ut Antiatibus permitteretur, si et ipsi adscribi coloni vellent.*

⁴⁾ Этому не противорѣчить сенатское рѣшеніе 194 г., вызванное *самовоиньмъ* присвоеніемъ себѣ правъ римского гражданства со стороны ферентинянъ во время основанія колоній Puteoli, Salernum и Buxentum.

⁵⁾ Dion. 2, 35; 50; 3, 49.

⁶⁾ Dion. 8, 14: *ἐπὶ Κιρκείαν πόλιν, ἐν τῇ κληροῦσῃ Ῥωμαίου ἡσαν ἄμα τοῖς ἐπιχωρίοις πολιτευόμενοι.*

⁷⁾ Нерѣдко случаются восстанія туземцевъ противъ римскихъ колонистовъ (Liv. 9, 23, 2; Dion. 2, 54).

⁸⁾ Впрочемъ, подобное различіе слоевъ жителей встрѣчается и въ послѣдствії, напр. Clusini veteres et novi (Plin. n. h. 3 § 52), Arretini veteres, Fidentiores, Julianenses (ib. § 53), Volaterrae (Cic. Att. 1, 19, 4).

⁹⁾ Cic. l. agr. 2, 32, 86: *tunc illud vexillum Campanae coloniae Capuam a decemviris inferetur.*

въ то время какъ борозда представляла собою будущій ровъ; въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ предполагались ворота, плугъ приподыпался¹⁾.

Земля, предназначаемая для раздачи колонистамъ, вымѣрялась и распредѣлялась на участки (*sortes*) величиною по меньшей мѣрѣ въ два югера²⁾, предоставляемые отдельнымъ поселенцамъ по жребію. Если за выдѣленіемъ надѣловъ еще оставалась свободная земля, то колонистамъ разрѣшалась *occupatio* (§ 167, 10). Въ колоніяхъ ветерановъ офицеры получали участки земли въ увеличенномъ размѣрѣ соотвѣтственно ихъ чину (*secundum gradum militiae*).

§ 193. b) *Conciliabula* и *fora civium Romanorum*³⁾. Это небольшія поселенія римскихъ гражданъ со сборными пунктами⁴⁾ и базарами⁵⁾ въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ римскіе граждане получили земельные надѣлы (чрезъ *assignatio*), но безъ устройства города (колоніи). Такимъ именно образомъ роздано много земли, напр., въ *ager Picenus*. Независимо отъ этого, подобныя поселенія устраивались подлѣ большихъ военныхъ дорогъ ихъ строителями магистратами, отъ которыхъ нерѣдко получали и свои названія (напр. *forum Aurelium* Cic. Cat. 1, 9, 24).

О внутреннемъ устройствѣ этихъ мелкихъ поселеній мало известно. Изъ выраженія: *viasii vicani* (lex agr. 111 года стр. 11 и 12) можно заключить, что порядки здѣсь были приблизительно такие же, какъ и въ *vici* и *pagi*, во главѣ которыхъ стояли *magistri* (§ 204)⁶⁾. Далѣе, изъ *lex Iul. mun.* видно, что *fora* и *conciliabula* имѣли свой сенатъ (*decuriones*, напр. стр. 86), но не имѣли магистратовъ, подобныхъ муниципальныхъ II и IV вирамъ⁷⁾; изъ той же *lex* видно, что цензъ въ этихъ

¹⁾ Cic. Phil. 2, 40, 102: tu autem Casilinum coloniam deduxisti, ut vexillum tolleres, ut aratum circumduceres.—Varro 5, 143: oppida condebant in Latio etrusco ritu, ut junctis bobus, tauro et vacca interiore, aratro circumagebant sulcum. Terram unde exsculperant, fossam vocabant et introrsum jactam murum. Post ea qui fiebat orbis, urbis principium.

²⁾ Встрѣчаются и большие надѣлы (особенно въ позднѣйшихъ колоніяхъ), напр. по 5 югеровъ въ Graviscae (Liv. 40, 29) и Mutina (Liv. 39, 55); по 6 югеровъ въ Potentia и Pisaurum (Liv. 39, 44); по 8 въ Parma (Liv. 39, 55) и даже еще больше.

³⁾ Liv. 25, 5: senatus triumviros binos creari jussit, alteros qui citra, alteros qui ultra L lapidem in pagis forisve et conciliabulis omnem copiam ingenuorum inspicerent (для набора); 31, 14, 7; 31, 18, 2; 40, 37, 4; lex. Jul. mun. несколько разъ, начиная со стр. 83.

⁴⁾ Фестъ р. 38: conciliabulum est, ubi in concilium convenitur.

⁵⁾ Liv. 7, 15: hominum, qui nundinas et conciliabula obire soliti sunt.

⁶⁾ Ср. также сопоставленіе съ *pagi* у Liv. 25, 5.

⁷⁾ Стр. 83 сл.: queicunque in mensipieis colonieis praefectureis foreis conciliabuleis civium R(omanorum) II vir(i) IV vir(i) erunt aliove quo nomine magistratum potestatem habebunt. Здѣсь къ *fora* и *conciliabula* относится только *potestatem* (какую могли имѣть, напр., *magistri*), но не *magistratum*, какъ видно изъ сравненія со стр. 90, 95 и друг.

поселеніяхъ не происходилъ (и, слѣдовательно, не имѣлись въ нихъ соотвѣтствующіе магистраты). Впрочемъ, нѣкоторыя изъ этихъ поселеній съ теченіемъ времени приобрѣли всѣ муниципальныя права.

§ 194. 2. *Общины съ пожалованными правами римскаго гражданства.* Сюда принадлежать всѣ общины, покоренные римлянами (*dediticii*) и принятые такъ или иначе въ римское подданство (*civitas*).

а) *Общины, лишенные самоуправления.* Такъ какъ по древнему праву войны жители покоренныхъ общинъ со всѣмъ ихъ имуществомъ становились полною собственностью побѣдителя¹⁾, то полное упраздненіе мѣстнаго управлѣнія съ переводомъ жителей (насколько была пощажена ихъ жизнь и свобода) въ состояніе римскихъ подданныхъ²⁾ является наиболѣе древнею и нормальною формою устройства вновь завоеванныхъ областей. Для обозначенія же состоянія въ римскомъ подданствѣ не имѣлось другого термина, кромѣ *civitas*, изъ чего видно, что принятые въ римское подданство *dediticii* этимъ самымъ становились *cives* (какъ и туземцы рядомъ съ колонистами). При этомъ, конечно, условія принятія въ подданство (*Liv. 1, 33, 1: in civitatem*), равно какъ и первоначальное устройство новыхъ *cives* всецѣло зависѣло отъ усмотрѣнія римлянъ³⁾; разные слои нового населенія могли оказаться и не въ одинаковыхъ условіяхъ⁴⁾. Земля, оставленная жителямъ такихъ общинъ, съ самаго же начала могла быть приписана къ какой либо трибѣ (напр. *Lanuvium*). Вместо этого новые граждане могли быть переводимы и въ разрядъ эрарievъ, что было равносильно лишенію ихъ всякихъ политическихъ правъ въ Римѣ; ихъ *civitas* была такимъ образомъ только *civitas sine suffragio*. Первою общиной, которую постигла эта участъ, былъ г. *Caere*⁵⁾;

¹⁾ *Liv. 7, 31, 4: populum Campanum urbemque Capuam agros delubra deum divina humanaque omnia in vestram, patres conscripti, populique Romani dicionem dedimus.*

²⁾ Отсюда въ легендахъ получилось представление о переводе въ Римъ жителей завоеванныхъ при царяхъ городовъ (*Liv. 1, 33, 1: secutus morem regum priorum, qui rem Romanam auxerant hostibus in civitatem accipiendis, multitudinem omnem transduxit*). Разумѣется, и это было возможно (ср. *Liv. 8, 14, 5*), но въ этой формѣ обобщеніе не правдоподобно.

³⁾ Такъ напр. Бруттійцы послѣ 2 пун. войны должны были *magistratibus in provincias euntibus parere et praeministrare servorum vicem* (*Gell. 10, 3, 19*).

⁴⁾ Такъ напр. кампанская аристократія (*equites*) въ 340 г. получила привилегированное положеніе (*Liv. 8, 11, 16*); наоборотъ, аристократія (*senatus*) въ Велитрахъ въ 338 г. была сослана за Тибръ, и земли ея разданы римскимъ колонистамъ (*Liv. 8, 14, 5*).

⁵⁾ *Gell. 16, 18, 7: primos municipes sine suffragii jure Caerites esse, factos accepimus.*

это случилось, въроятно, въ 353 году или немногого позднѣе¹⁾. Къ числу общинъ, въ которыхъ мѣстное управлениѣ было упразднено, принадлежатъ также города, перечисленные у Ливія 8, 14, 2—3 (Lanuvium, Ariccia, Nomentum, Pedum), причемъ по крайней мѣрѣ ланувинцы получили общую civitas (какъ видно изъ того, что они были приняты въ трибы); напротивъ, Aricini внесены были, въроятно, въ tabulae Caeritum, какъ внослѣдствіи Anagnini (Liv. 9, 43, 14).

Упраздненіе самоуправлениѣ заключалось въ уничтоженіи мѣстнаго сената и комицій, равно какъ и магистратовъ сим imperio²⁾. Впрочемъ, послѣдніе иногда сохранялись, но только для сакральныхъ цѣлей, въ томъ случаѣ если и святилища данной общинѣ оставлялись на прежнемъ положеніи³⁾; но болѣе древнему обычаяу, боговъ покоренныхъ городовъ (напр. Вей Liv. 5, 22, 3 сл.) „вызывали“ (evocare) въ Римъ или же святилища сохранялись на мѣстѣ, но считались достояніемъ римскаго народа (напр. въ Ланувіѣ), см. § 216, 1.

Судопроизводство въ такихъ общинахъ принадлежало римскому претору или поручалось послѣднимъ особому префекту (Liv. 26, 16), имѣвшему, повидимому, рѣшающей голосъ и въ прочихъ мѣстныхъ дѣлахъ, для завѣдыванія которыми, впрочемъ, должно было создаться нѣчто подобное тому, что было допущено въ колоніяхъ римскихъ гражданъ. Граждане этого разряда привлекались къ службѣ въ легіонахъ или не привлекались, сообразно съ тѣмъ, имѣли ли они общую civitas (со внесеніемъ въ трибы) или только царитское право гражданства.

Вообще это тотъ разрядъ иногороднихъ римскихъ гражданъ, который Фестъ, объясняя разнообразное значеніе термина municipium (съ точки зрѣнія позднѣйшаго употребленія въ смыслѣ „община ино-городнихъ гражданъ“ вообще), опредѣляетъ такъ: alio modo (municipium dicitur), cum id genus hominum definitur, quorum civitas universa in civitatem Romanam venit, ut Aricini, Caerites, Anagnini.

§ 195. b) *Общины, сохранившія самоуправлениѣ*, представляютъ уже вторую ступень въ развитіи устройства новыхъ dediticii. Такія общинѣ удерживали свой мѣстный сенатъ⁴⁾ и магистратовъ, хотя, повидимому,

¹⁾ Ливій, говоря о покореніи Цэрѣ въ 353 г. (Liv. 7, 20, 5), сообщаетъ только обѣ indutiae in centum annos, чтѣ, однако, не совмѣстно съ принятіемъ въ подданство.

²⁾ Liv. 26, 16: ceterum habitari tantum, tamquam urbem, Capitam placuit; corpus nullum civitatis nec senatum nec plebis concilium nec magistratus esse: sine imperio multitudinem fore; praefectum ad jura reddenda ab Roma quotannis missuros; Cic. agr. 2, 32, 88 сл.

³⁾ Liv. 9, 43, 24: Anagninis civitas sine suffragii latione data, concilia conubiaque adempta et magistratibus praeterquam sacrorum curatione interdictum.

⁴⁾ Напр. Liv. 8, 19 (senatus Fundanoram); 23, 2 (кампанскій сенатъ).

обыкновенно не выше чина эдила¹⁾, а также, конечно, и свое хозяйство. Но при этомъ граждане ихъ лишались всякихъ политическихъ правъ въ Римѣ, получая такую же civitas sine suffragio, какую имѣли и нѣкоторыя общины первого разряда. Это сочетаніе римской civitas sine suffragio съ мѣстной автономіей²⁾ примѣнено было въ первый разъ въ 338 г., когда впервые появляется и самыи терминъ civitas sine suffragio. По Ливію (8, 14, 10) такую civitas получили тогда Сарна, Cumae, Fundi, Formiae и Suessula и, вѣроятно, еще нѣкоторыя другія (каковы: Atella, Calatia). Въ 332 г. эта civitas дана была общинѣ Acerrae (Liv. 8, 17, 12). Повидимому, эту же civitas въ 303 г. получили Arpinum и Trebula (Liv. 10, 1, 2). Послѣдній примѣръ этого рода представляютъ сабинскія общини въ 290 г.

Автономія этихъ общинъ могла быть то болѣе обширная, то болѣе ограниченная, такъ какъ нормы мѣстного управлениія (leges datae Liv. 9, 20) всецѣло зависѣли отъ усмотрѣнія побѣдителей. Что и при этой civitas возможно было разнообразіе въ частностяхъ, показываетъ примѣръ Капуи, которая, хотя и получила въ 338 г. ту же civitas sine suffragio, какъ и многія другія общини, все таки обнаруживаетъ въ своихъ порядкахъ нѣкоторыя отличительныя особенности. Такъ напр. рядомъ съ мѣстнымъ meddix въ качествѣ summus magistratus появляется и римскій префектъ, не смотря на то, что и meddix имѣлъ судебную компетенцію (Liv. 23, 4, 3). Далѣе, кампанцы доставляли вспомогательные отряды на подобіе союзниковъ, но всетаки они не считаются за socii (Liv. 10, 26, 14; Polyb. 2, 24), а причисляются къ собственно римскими войскамъ (Polyb. 1, 6; 7; 8). Эта военная служба кампанцевъ, наравнѣ съ римскими легіонами, представляетъ тѣмъ большую особенность, что общинь, имѣвшія civitas sine suffragio, не принадлежали къ трибамъ, а числились въ разрядѣ эраріевъ и, какъ таковыѣ, не привлекались къ военной службѣ, уплачивая вмѣсто этого опредѣляемую римскими цензорами подать (aes).

Положеніе общинъ sine suffragio, состоявшихъ въ числѣ эраріевъ, было подобно положенію городскихъ трибъ до цензуры Аппія (§ 168). Когда же послѣдня въ 310 г. (и въ другомъ видѣ въ 304 г.) получили

¹⁾ Какъ можно судить по тому, что въ нѣкоторыхъ общинахъ именно этого разряда сохранились эдилы еще и въ позднѣйшее время, въ качествѣ высшихъ магистратовъ (напр. въ Fundi, Formiae, Arpinum), а также изъ того, что многія изъ этихъ общинъ (въ томъ числѣ тѣ же три города) числились въ разрядѣ префектуръ.

²⁾ Это сочетаніе вполнѣ соотвѣтствуетъ греческой *ισοπολιτεіа* (Schwegler II, 317 сл.) и возникло, вѣроятно, подъ вліяніемъ греческихъ элементовъ Кампании. Впрочемъ, Дионисій употребляетъ этотъ терминъ и объ общей civitas (Schwegler I. c.).

право голоса въ комиціяхъ наравнѣ съ *tribus rusticæ*, то въ списѣ эраріевъ остались одни только иногородніе граждане съ церитянами во главѣ, вслѣдствіе чего и самыи списокъ сталъ тогда называться *tabulae caeritum*. Со временеми первой пуніческой войны также и эти граждане получили доступъ къ военной службѣ въ легіонахъ (*Liv. ep. 12; 15*)¹⁾, что повлекло за собою отмѣну подати²⁾ и упраздненія сословія эраріевъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ обнаруживается стремленіе къ переводу тѣхъ общинъ, которыя имѣли *civitas sine suffragio*, въ разрядъ полноправныхъ римскихъ гражданъ. Первый примѣръ этого рода представляютъ тѣ же сабинскія общины, получившія въ 268 г. (*Vell. 1, 14*) всѣ права римского гражданства съ сохраненіемъ мѣстной автономіи³⁾, превратившись такимъ образомъ въ муниципіи (*§ 196*); далѣе слѣдуютъ общины эквовъ, герниковъ и вольсковъ, въ томъ числѣ въ 188 г. *Arpinum, Fundi* и *Formiae* (*Liv. 38, 36, Cic. Balb. 13, 31, off. 1, 11, 35*). Пожалованіе полныхъ правъ гражданства со провождалось принятіемъ данной общины въ трибы (*Liv. 38, 36*). Ко временеми союзнической войны, по-видимому, большинство общинъ, имѣвшихъ прежде только *civitas sine suffragio*, оказывались уже въ разрядѣ полноправныхъ гражданъ, хотя съ другой стороны, произошло и ухудшеніе правъ нѣкоторыхъ общинъ вслѣдствіе событий 2 пун. войны (сюда принадлежитъ прежде всего Сарна, самоуправліе которой тогда было совершенно упразднено, см. § 204; далѣе *Atella, Calatia*).

§ 196. с) *Municipium* представляютъ собою третью ступень въ устройствѣ подвластныхъ Риму городовъ. Судя по окончанію—ium, слово *municipium* имѣло первоначально *отвлеченнное* значеніе, выражая право на „*munia* (*munera*) сареге“. *Munus*, въ качествѣ политического термина, обозначаетъ не только повинности, но и магистратскую службу (*§ 48*). А такъ какъ въ словѣ сареге заключается явственный оттѣнокъ „стремленія къ чему-нибудь“, „желанія“ завладѣть чѣмъ-нибудь“, то очевидно, что въ основаніи термина *municipium* лежитъ представление не о повинностяхъ вообще, а исключительно только о почетныхъ *munera*, т. е.

¹⁾ Этой переходной ступени соответствуютъ слова Феста (р. 131): *item municipes erant, qui ex aliis civitatibus Romam venissent, quibus non licet magistratum capere, sed tantum muneris partem (=munus militiae), ut fuerunt Cumani, Acerrani, Atellani, qui et cives Romani erant et in legione merebant, sed dignitatem non capiebant.*

²⁾ Такая мѣра оказывалась тогда возможной въ виду того, что тогда именно возникло новое податное сословіе въ провинціахъ.

³⁾ Впрочемъ, на первыхъ порахъ положеніе этихъ общинъ было, по видимому, подобно вышеизложенному положенію кампанцевъ, такъ какъ еще въ 225 г. отряды сабинъ числятся отдельно (*Pol. 2, 24*).

главнымъ образомъ о должностяхъ¹⁾. Изъ этого можно заключить, что слово *municipium* возникло въ качествѣ термина для обозначенія—a parte potiori—тѣхъ дополнительныхъ политическихъ правъ, которыхъ были лишены граждане общинъ, имѣвшихъ только *civitas sine suffragio*. Граждане этихъ общинъ, по полученіи полныхъ правъ римского гражданства, становились въ Римѣ *municipes*, т. е. способными *capere*²⁾, вслѣдствіе чего такія общинны стали называться *municipia*.

Такимъ образомъ слово *municipium* въ конкретномъ значеніи³⁾ обозначаетъ такую иногороднюю общину, граждане которой имѣютъ всѣ права римского гражданства, но которая вмѣстѣ съ тѣмъ пользуется мѣстнымъ самоуправленіемъ съ собственными магистратами, съ автономнымъ судопроизводствомъ и даже автономнымъ правомъ⁴⁾; послѣдніе два признака выражены у Геллія (16, 13, 6) въ словахъ: *legibus suis et suo jure utentes*. Другими словами: *municipium* есть такая община, которая получила всѣ права римского гражданства, но при этомъ сохранила свои мѣстные порядки (*res publica*)⁵⁾, чѣмъ и отличалась отъ общинъ коренныхъ римскихъ гражданъ (колоній), которыхъ *res publica* всецѣло находилась въ Римѣ.⁶⁾

Отъ общинъ, имѣвшихъ первоначально только *civitas sine suffragio* при мѣстной автономіи и превращавшихся съ 268 г. въ муниципіи, т. е. въ общини полноправныхъ римскихъ гражданъ съ сохраненіемъ прежней автономіи (§ 165)⁷⁾, термины *municipium* и *municipes* мало по-

¹⁾ Ср. выраженіе: *magistratum capere* (напр. Liv. 7, 42, 2) или *occipere* (часто во фразѣ: *extemplo magistratum occipere* напр. Liv. 3, 55, 1).

²⁾ Первоначальное отвлеченнное значение слова *municipium* вышло изъ употребленія, такъ какъ и самое пожалованіе этихъ дополнительныхъ правъ въ общемъ закончилось еще въ 1-й половинѣ 2-го столѣтія.

³⁾ См. ниже Gell. 16, 13, 6.

⁴⁾ Такъ напр. въ Арианѣ не признавалась обязанность нового владѣльца имущества заботиться о *sacra privata* прежнихъ владѣльцевъ (§ 177, 2 кон.).

⁵⁾ Фестъ р. 142: *at Ser. Sulpicius ajebat initio fuisse municipes, qui ea condicione cives Romani fuissent, ut semper rem publicam separatim a populo Romano haberent, Cumanos, Acerranos, Atellanos* (примѣрно).

⁶⁾ Gell. 16, 13, 6: *municipes sunt cives Romani ex municipiis, legibus suis et suo jure utentes, muneris tantum cum populo Romano honorarii participes, a quo munere capessendo appellati videntur, nullis aliis necessitatibus neque ulla populi Romani lege astricti, nisi in quam populus eorum fundus factus est. Sed coloniarum alia necessitudo est: jura institutaque omnia populi Romani, non sui arbitrii babent.*

⁷⁾ Со словъ Цицерона (Planc. 8, 19) древнѣйшимъ муниципіемъ считаютъ обыкновенно г. Tusculum, получившій эти права будто бы еще въ 381 г. Однако Ливій (6, 26, 8) говоритъ, что въ этомъ году тускуланцы получили расем *in praesentia nec ita multo post etiam civitatem impetrarunt* (ср. также 6, 36, 2: *novi cives*), безъ опре-

малу привились ко всѣмъ общинамъ съ *пожалованными* правами римского гражданства по мѣрѣ развитія ихъ мѣстнаго самоуправленія, и соовѣтственно этому послѣ союзнической войны перенесены были также на общини бывшихъ союзниковъ. Исключеніе составляли префектуры, какъ общини съ не полной автономіей. Подобнымъ образомъ и общини съ *прирожденными* правами римского гражданства оставались при своихъ прежнихъ названіяхъ, несмотря на то, что муниципальное устройство введено было и въ колоніяхъ римскихъ гражданъ. Но наиболѣе распространеннымъ терминомъ въ концѣ республики было слово *municipium*¹⁾. По этой причинѣ, а также и потому, что терминъ *municipium* самъ по себѣ выражалъ большую полноту правъ²⁾, чѣмъ прочие термины, онъ ставится на первомъ мѣстѣ при перечисленіи категорій италійскихъ общинъ конца республики³⁾.

§ 197. *Praefecturae*. Такжѣ и этотъ терминъ служить для обозначенія общинъ римскихъ гражданъ, однако въ перемежку какъ такихъ, которые состояли изъ коренныхъ римлянъ, такъ и такихъ, которымъ права римского гражданства были только пожалованы. Извѣстно болѣе 20 префектуръ и между ними имѣются 4 гражданскія колоніи (*Puteoli, Volturnum, Litternum, Saturnia*) и 1 *forum* (*f. Clodii*); большинство изъ нихъ состояло, насколько можно судить, изъ *civitates sine suffragio* или бывшихъ таковыми прежде. Все это, слѣдовательно, такія общини, которые по той или другой причинѣ не пользовались полнымъ самоуправлениемъ. Въ общинахъ же, не имѣвшихъ автономнаго судопроизводства, послѣднее всецѣло принадлежало въ вѣдѣніе римскаго претора, который и посыпалъ для этой цѣли въ разныя мѣста уполномоченныхъ замѣстителей, называвшихся *praefecti jure dicundo*, причемъ одинъ и тотъ

дѣленія этой *civitas*. Судя по тому, что въ Тускулѣ существовали сакральныя магистратуры, нужно думать, что эта тускуланскія *civitas* принадлежитъ къ § 194. Если же Цицеронъ (1. с.) называетъ этотъ городъ *municipium antiquissimum*, то и *Aricia* (*Phil. 3, 6, 15*) названа у него *municipium vetustate antiquissimum*; въ обоихъ случаяхъ *antiquissimum* значить не „самый древній“, а только „весьма древній“.

¹⁾ Со временемъ слово это получило общее значеніе „иностранная община римскихъ гражданъ“,ср. Gell. 16, 13, 2: *quotus enim fere nostrum est, qui, cum ex colonia populi Romani sit, non se municipem esse et populares suos municipes esse dicat?*

²⁾ Gell. 16, 13, 9: *quaes tamen condicio* (рѣчь идетъ о колоніяхъ римскихъ гражданъ), *cum sit magis obnoxia et minus libera, potior tamen et praestabilior existimatur propter amplitudinem majestatemque populi Romani.*

³⁾ Lex Iul. mun. перечисляетъ эти термины въ слѣдующемъ порядке: *municipia, coloniae* (=col. *civium Romanorum*), *praefecturae, fora, conciliabula*. Тотъ же порядокъ даётъ Cic. Sext. 14, 32: *nullum erat Italiae municipium, nulla colonia, nulla praefectura; Phil. 4, 3, 7: municipia, colonias, praefecturas*. На противѣ in Pis. 22, 51: *nec municipium, neque praefectura aut colonia.*

же префектъ могъ быть уполномоченъ и для нѣсколькихъ общинъ (такъ напр. въ Кампании на 10 общинъ было всего только 4 префекта). Эти префекти назначались властью самого претора, за исключениемъ 4 кампанийскихъ префектовъ (§ 99, 3), должность которыхъ учреждена была въ 318 году по просьбѣ самихъ жителей¹⁾). Общины, подвѣдомственные такимъ префектамъ, назывались поэтому *praefecturae*²⁾, независимо отъ ихъ прочаго положенія и происхожденія.

Прафектуры, по пріобрѣтеніи муниципальныхъ правъ съ мѣстнымъ самоуправлениемъ, переставали быть префектурами въ собственномъ смыслѣ³⁾. Тѣмъ не менѣе и послѣ союзнической войны нѣкоторыя общины (напр. Reate, Amiternum) сохранили по крайней мѣрѣ прежнее название, а Капуя съ прочими кампанийскими городами даже и характеръ настоящихъ префектуръ вплоть до Цезаря (56 г.); должностъ же префектовъ Capuam Cumas упразднена только при Августѣ⁴⁾.

§ 198. II. *Общины римскихъ союзниковъ (socii Romani).* Это были первоначально вполнѣ самостоятельные общины съ собственнымъ правительствомъ, вступившія въ международный союзъ (*foedus*) съ Римомъ для совмѣстнаго веденія войны. Въ качествѣ товарищей по оружію (§ 165, б) они и назывались *socii*. Принятіе этихъ общинъ въ формальное римское подданство (*civitas*), вслѣдствіе союзнической войны, составило окончательную ступень развитія муниципальной автономіи въ собственной Италии; дальнѣйшее развитіе принадлежитъ уже окраинамъ (§ 205).

1. Наиболѣе тѣсною формою единенія съ сосѣдними *самостоятельными* общинами въ періодъ республики является клятвенный дого-

¹⁾ Liv. 9, 20: *eodem anno primum praefecti Capuam creari coepit, legibus ab L. Furio praetore datis, cum utrumque ipsi pro remedio aegris rebus discordia intestina petissent.* Кампанийскія общины, для которыхъ предназначались эти 4 префекта, перечислены на стр. 222 вып. 4; тамъ же (вып. 1) показаны главнѣйшія изъ прочихъ извѣстныхъ профектуръ.

²⁾ Фестъ (p. 233): *praefecturae eae appellabantur in Italia, in quibus et jus dicebatur et nundinae agebantur et erat quaedam earum res publica, neque tamen magistratus suos (разум. высшихъ, cum imperio) habebant, in quas legibus praefecti mittebantur quotannis, qui jus dicerent. Quorum genera fuerunt duo: alterum, in quas solebant ire quattuor e XXVI virum numero populi suffragio creati; alterum, in quos ibant, quos praetor urbanus quotannis in quaerue loca miserat legibus*

³⁾ Такъ напр. префектура Puteoli имѣла собственныхъ II viri jure dicundo еще въ 105 г.

⁴⁾ По Dio 54, 26 въ 13 г. до Р. Хр.

⁵⁾ Ср. Cic. r. p. 3, 29, 41: *Ti. Gracchus sociorum nominisque Latini jura neglexit ac foedera.*

воръ (foedus § 129, 2) о военномъ союзѣ (*συμιαχία*). Первоначальными товарищами Рима по оружію были латины и герники (§ 30). Послѣ разрушенія этого древнаго союза въ 338 и 306 годахъ большинство общинъ въ старомъ, равно какъ и въ новомъ Лациѣ оказались на положеніи прямыхъ подданныхъ Рима (§ 194 сл.) и лишь весьма немногія продолжали числиться „союзниками“ (въ старомъ Лациѣ только Tibur и Praeneste). За то общини прочей Италии мало по малу вошли въ составъ новыхъ союзниковъ, насколько онѣ не сдѣлялись dediticii или не превратились въ coloniae civium Romanorum. Однако союзъ съ новыми союзниками не былъ общій (какъ нѣкогда въ старомъ латинскомъ союзѣ), а заключался съ каждой общиной отдельно, вслѣдствіе чего и условия были различны.

Союзъ Рима съ его новыми *socii* касался, какъ и прежде, только товарищества по оружію и вращался, слѣдовательно, только въ предѣлахъ *внешней политики*. Основная идея такихъ союзовъ заключалась въ военной помощи¹⁾ по формулѣ договора: *ut eosdem, quos populus Romanus, amicos atque hostes habeant* (Liv. 38, 3, 10). Общимъ характеристическимъ признакомъ состоянія на положеніи союзниковъ является то, что граждане такихъ общинъ не служили въ римскихъ легіонахъ, а составляли особые отряды (auxilia), набираемые, согласно указаніямъ римскаго правительства, мѣстными властями союзниковъ и содержимые на собственный средства союзническихъ общинъ.

Такъ какъ содержаніе союзническихъ отрядовъ лежало на обязанности самихъ общинъ²⁾, то послѣднія не платили въ римскую казну ни aes, ни tributum; земли ихъ, конечно, въ трибы не входили.

Наборъ союзническихъ войскъ производился дома мѣстными магистратами, но по указанію римскихъ консуловъ, въ слѣдующемъ порядкѣ: основываясь на рѣшеніи римскаго сената (§ 131, 1), консулъ³⁾ вызывалъ въ Римъ магистратовъ союзныхъ городовъ⁴⁾ и распредѣлялъ между ними указанное сенатомъ общее количество людей, необходимыхъ для каждого отдельнаго случая, и затѣмъ, назначивъ мѣсто и время для сбора, отпускаль ихъ по домамъ для набора выпавшаго на долю каж-

¹⁾ Древнійшия данные (подробныя) о союзническихъ отрядахъ при консульскихъ арміяхъ относятся только къ 296 г. (Liv. 10, 18); но это зависитъ отъ исторіи „великихъ анналовъ“ верховнаго pontифика.

²⁾ Liv. 27, 9, 18: *ubi nec miles, qui legeretur, nec pecunia, quae daretur in stipendium, esset* (изъ рѣчи источенныхъвойной союзниковъ); Polyb. 6, 21, 5.

³⁾ Или въ его замѣщеніи преторъ (Liv. 40, 26, 7; 42, 18, 7; 43, 2, 11).

⁴⁾ Вмѣсто магистратовъ могли являться уполномоченные послы (Liv. 34, 56).

дой общинѣ количества воиновъ¹⁾. Нормальное количество²⁾, опредѣленное договоромъ для каждой общинѣ отдельно, внесено было въ офиціальный списокъ (formula) римскихъ союзниковъ, согласно которому (ex formula) и происходило пропорциональное распределеніе общей суммы людей, предназначеннай для каждого даннаго случая. Но въ случаѣ необходимости можно было выходить изъ нормы (Liv. 29, 15, 12), такъ какъ она, будучи минимальной, была, повидимому, не особенно обременительна³⁾. Кромѣ того, отъ усмотрѣнія римского правительства зависѣло привлекать не сразу всѣ общинѣ, а только определенную часть ихъ (Pol. 6, 21, 4), сообразно съ мѣстомъ военныхъ дѣйствій (Pol. 2, 24). Наборъ въ общинѣ союзниковъ имѣлъ такое же отношеніе къ мѣстному цензу (Liv. 29, 37, 7), какъ и въ самомъ Римѣ.

Отряды союзниковъ поступали подъ начальство римскихъ командировъ (praefecti socium), но при этомъ люди изъ одной и той же общинѣ оставались вмѣстѣ⁴⁾, находясь подъ попеченіемъ назначаемаго самой общиной начальника и казначея⁵⁾; въ случаѣ самостоятельныхъ дѣйствій земляковъ ихъ начальникъ появляется въ роли командира⁶⁾.

Не будучи римскими гражданами, союзники не пользовались правомъ провокациії⁷⁾, насколько послѣдняя допущена была militiai по закону Порція (§ 164, в.). Но если при тріумфахъ союзники получали меньшія награды, чѣмъ легіонеры⁸⁾, то, кромѣ подчиненного положенія союзниковъ, обусловливалось это еще и тѣмъ, что со временемъ 2-й пун. войны численность союзныхъ отрядовъ была вдвое больше количества

¹⁾ Liv. 34, 56: consul sociis et latino nomini magistratibus legatisque eorum, qui milites dare debebant, edixit, ut in Capitolio se adirent: iis quindecim milia juniorum et quingentos equites pro numero cujusque juniorum discripsit et inde ex Capitolio protinus ire ad portam et ut maturaretur res, proficisci ad dilectum jussit; Polyb. 6, 21, 4.

²⁾ Simplum ex formula (Liv. 29, 15, 2). Это выраженіе показываетъ, что это была лишь минимальная норма.

³⁾ Обременительна она становилась только при сокращеніи общаго количества всего населенія въ какой либо общинѣ (Liv. 41, 8, 8).

⁴⁾ Такъ напр. союзники изъ латинской колоніи Placentia сами по себѣ составляли одну когорту (Liv. 41, 1, 6) и одну турму всадниковъ (Liv. 44, 40, 6).

⁵⁾ Pol. 6, 21, 5: αἱ δὲ πόλεις παραπλησίαν ποιησάμενοι τῷ προειρημένῃ τὴν ἐκλογὴν καὶ τὸν ὄρκον ἐκπέμπουσιν ἀρχοντα συστήσασαι καὶ μισθοδότην.

⁶⁾ Напр. начальникомъ пренестинской когорты, запертой въ Казиликѣ, состояль самъ преторъ родного города этой когорты (Liv. 23, 19, 17).

⁷⁾ Sall. Jug. 69, 4: Turpilius condemnatus verberatusque capite poenas solvit; nam̄ is civis ex Lationerat.

⁸⁾ Такъ напр. въ 177 г. по случаю тріумфа Г. Клавдія Пульхра союзники получили вдвое меньше противъ легіонеровъ (Liv. 42, 4).

римскихъ войскъ (Liv. 21, 17); уменьшениe доли зависѣло отъ большаго количества участниковъ¹⁾.

Такъ какъ foedus заключаетъ въ себѣ обоюдное обязательство, то союзники имѣли право требовать въ свою очередь и отъ римлянъ помоши противъ своихъ враговъ (§ 129, 2). Однако имъ не разрѣшалось самовольно открывать военные дѣйствія ни между собой, ни даже противъ племенъ, стоявшихъ виѣ союза или дружбы съ Римомъ. Вся иностранная политика сосредоточивалась исключительно въ рукахъ римского сената и римскихъ полководцевъ (§ 129).

§ 199. Напротивъ, въ дѣлахъ *внутренняго управления* общины союзниковъ пользовались почти неограниченной автономіей (по крайней мѣрѣ, при нормальномъ течениі дѣлъ), подходя въ этомъ отношеніи болѣе всего къ типу римскихъ муниципій. Объ отношеніи римского сената къ союзническимъ общинамъ § 131.

Союзники имѣли своихъ собственныхъ магистратовъ всякаго чина по своимъ обычаямъ и съ мѣстными наименованіями²⁾; такъ напр. въ оссскихъ областяхъ высший магистрат назывался *meddix tuticus*³⁾. Имѣя магистратовъ, соотвѣтствовавшихъ римскимъ *magistratus cum imperio*, общины союзниковъ имѣли и свое самостоятельное *судопроизводство* и свое право⁴⁾. Так же и *цензъ* производился въ каждой общинѣ самостоятельно (ср. напр. Liv. 41, 9, 9)⁵⁾. Имѣли они, наконецъ, и свой *сенатъ* и свои *комитії*⁶⁾.

Политическая самостоятельность союзниковъ выражалась далѣе въ томъ, что они не платили Риму никакихъ податей (сверхъ расходовъ на содержаніе снаряжаемыхъ ими отрядовъ), а также въ правѣ чека-

¹⁾ Подобныя соображенія могли имѣть мѣсто также и при *assignatio земли* въ Лигуріи въ 173 г., когда римляне получали по 10 югеровъ, латины же только по три (Liv. 42, 4).

²⁾ Хотя у родственныхъ римлянамъ италийскихъ племенъ издавна начала прививаться и римская терминология (ср. напр. *tabula Bantina*).

³⁾ Liv. 23, 35; 24, 19; 26, 6: *meddix tuticus, qui summus magistratus apud Campanos est.*

⁴⁾ Ср. напр. *tab. Bant.* (о судопроизводствѣ) и *Gell 4, 4* (о латинскихъ *sponsalia*).

⁵⁾ Это видно, между прочимъ, и изъ подчиненія римскимъ цензорамъ 12 латинскихъ колоний *въ наказаніе* за ихъ неблагонадежность во время 2 пун. войны (Liv. 29, 15: *censum in iis coloniis agi ex formula ab Romanis censoribus data deferrique Romanum ab juratis censoribus coloniarum, priusquam magistratu abirent;* 29, 37, 7: *duodecim deinde coloniarum, quod nunquam antea factum erat, deferentibus ipsarum coloniarum censoribus censum accepérunt, ut quantum numero militum, quantum pecunia* (аналогично римскому трайбути) *valerent, in publicis tabulis monumenta exstarent.*

⁶⁾ О внутреннемъ строѣ осскихъ общинъ ср. Помиловскаго Оскія надписи (изъ Ж. М. Н. Пр.) стр. 89 сл.

нить свою автономную монету. Однако, съ 268 г., когда введена была въ Римъ серебряная монета, обнаруживается стремление къ централизации монетного дѣла въ Римъ; но ограничение коснулось тогда только серебра, такъ что общины, не выпускавшія до тѣхъ поръ серебряной монеты, а также всѣ вновь учреждаемыя латинскія колоніи лишились на всегда права на самостоятельную серебряную монету; даже тѣ общины, которыхъ имѣли уже свое автономное серебро, лишились постепенно этого права (послѣдними были бруттійскія общины, см. Ф. О. 5, 1, 28). Напротивъ, чеканка мѣдной и золотой монеты¹⁾ оставлена была за этими общинами; однако послѣ введенія въ Римъ (въ 217 г.) уніальной редукціи асса, ассы союзныхъ общинъ должны были имѣть только половинный вѣсъ (въ $\frac{1}{2}$ унціи), что и обрекало ихъ на мѣстное обращеніе. Послѣ союзнической войны и это прекратилось.

Такой же принципіальный признакъ самостоятельности составляло право принимать у себя римскихъ exules и давать имъ мѣстную civitas (§ 163, e); однако такое *jus exilii* признавалось только за общинами, находившимися съ Римомъ въ теоретически совершенно равноправномъ союзѣ²⁾. Так же и независимо отъ этого, общины союзниковъ могли жаловать свою civitas по своему усмотрѣнію (ср. напр. Архія), и даже римскимъ гражданамъ, которые, однако, въ такомъ случаѣ лишались правъ римского гражданства³⁾.

Въ виду внутренней автономіи союзническихъ общинъ, римскіе законы для нихъ не имѣютъ силы⁴⁾ и даже въ самомъ Римѣ союзники отвѣчали передъ римскимъ преторомъ перегриновъ по нормамъ своей родины⁵⁾.

Однако со временемъ 2 пун. войны, вслѣдствіе постояннаго усиленія гегемоніи Рима, начинаются появляться законы, принятые въ римскихъ комиціяхъ и предназначавшіеся какъ для нормъ судопроизвод-

¹⁾ Впрочемъ, золотая монета встрѣчается рѣдко (въ Вольсиніяхъ).

²⁾ Къ нимъ принадлежать также и обѣ (единственные) союзническія общины въ предѣлахъ старого Лациі, именно Praeneste и Tibur (Liv. 43, 2: Furius Praeneste, Matienus Tibur exulatum abierunt).

³⁾ Ср. Liv. 35, 7, где римскіе ростовщики, записавшись гражданами союзническихъ общинъ, перестаютъ быть римскими гражданами.

⁴⁾ Liv. 35, 7: civitas (Romana) foenore laborabat et cum multis legibus constricta avaritia esset, via fraudis inita erat. ut in socios, qui non tenerentur iis legibus, nomina transcriberent; ita libero foenore obruebant foenore.

⁵⁾ По этой то причинѣ римскіе ростовщики и записывались гражданами такихъ союзническихъ общинъ, въ которыхъ не имѣлось никакихъ законовъ противъ ростовщичества.

ства передъ римскимъ преторомъ перегриновъ¹⁾, такъ и для употребленія на мѣстѣ (ср. tab. Bant), во въ послѣднемъ случаѣ лишь подъ условиемъ принятія этихъ законовъ и со стороны союзниковъ²⁾.

§ 200. Такъ какъ союзъ заключался съ каждой общиной отдельно и, слѣдовательно, условія его для разныхъ общинъ могли быть въ частностихъ весьма разнообразны³⁾, а также и этнографическая и географическая условія были далеко не одинаковы, то между италійскими союзниками обнаруживается отчасти значительное различіе. Прежде всего выдѣляются греческіе приморскіе города, доставлявшіе римлянамъ корабли взамѣнъ сухопутныхъ отрядовъ и называвшіеся по преимуществу *civitates foederatae*. Главная же масса союзниковъ состояла изъ родственныхъ римлянамъ италійскихъ племенъ, общины которыхъ доставляли сухопутный войска; офиціальный списокъ этихъ союзниковъ назывался *formula togatorum*⁴⁾. Между послѣдними выдѣлялись опять латинскіе союзники (*nomen latinum*), составляя особую группу среди нихъ. Въ виду послѣдняго обстоятельства для офиціального обозначенія всѣхъ союзниковъ служило соединеніе общаго термина *socii* съ частнымъ терминомъ *nomen latinum* (*figura καθ' ὀλον καὶ κατὰ μέρος*)⁵⁾.

1. *Socii nominis latini* или просто *nomen latinum*⁶⁾. Подъ именемъ латинъ разумѣлись прежде всего жители малаго Лация (*Latium vetus*), составлявшіе нѣкогда союзъ 30 городовъ (§ 29). По разрушенію послѣдняго, въ 338 г. (§ 30), большинство латинскихъ городовъ было принято въ римскую *civitas*, въ качествѣ *dediticii* (§ 194), за исключеніемъ Тибура и Praeneste, съ которыми возобновленъ былъ союзъ; тоже самое

¹⁾ Liv. 35, 7: M. Sempronius tr. pl. ex auctoritate patrum plebem rogavit plebesque scivit, ut cum sociis ac nomine latino pecuniae creditae jus idem, quod cum civibus Romanis, esset.

²⁾ Ср. Gell. 16, 13, 6: *municipes* (съ точки зреенія позднѣйшей терминологии) *nulla populi Romani lege astricti, nisi in quam populus eorum fundus* (=auctor) *factus est*; Cic. Balb. 8, 21: *quas (leges) Latini voluerunt, adsciverunt*.

³⁾ Огюючастое указаніе на то, что союзъ съ какимъ либо городомъ былъ *foedus aequum* или *foedus aequissimum*, т. е. заключенный на самыхъ (или весьма) выгодныхъ для союзного города условіяхъ.

⁴⁾ Ср. lex agr. стр. 21: *socium nominisve latini, quibus ex formula togatorum milites in terra Italia imperari solent*. Они назывались *togati* именно въ отличіе отъ грековъ (§ 178).

⁵⁾ Liv. 35, 7, 5: *socii ac nomen latinum*; 41, 8, 9: *socii ac (socii) nominis latini*. 39, 20, 3: *socii et nomen latinum* (также у Cic. r. p. 1, 19, 31); *socii nomenque latinum* (Liv. 10, 26, 14; Cic. r. p. 3, 29, 41); *socii et Latini* (Cic. Verr. 5, 24, 60) и т. п.

⁶⁾ Просто *nomen latinum* употребляется обыкновенно только въ формулѣ: *socii et nomen latinum* и въ ея варіантахъ. Отдельно же употребляется вообще лишь: *socii nominis latini* (или *socii latini nominis*).

повторилось въ 306 г. съ городами герниковъ, изъ которыхъ только Ferentinum, Aletrium и Verulae остались на положеніи союзниковъ¹⁾. Эти пять городовъ, вмѣстѣ съ колоніями, основанными до 338 г. (§ 190), составили основу для новаго *nomen latinum*, въ отличие отъ котораго прежніе латины, насколько они допускались къ участію въ *feriae latinae* (§ 29), стали называться *prisci Latini*²⁾. Новое *nomen latinum* (въ томъ числѣ всѣ латинскія колоніи) къ *feriae latinae* вообще не допускались³⁾.

Главное правовое преимущество латинскихъ союзниковъ, выражавшееся терминомъ *jus Latii*⁴⁾, заключалось въ томъ, что латинъ, переселившись въ Римъ, этимъ самымъ пріобрѣталъ здѣсь всѣ права римскаго гражданина⁵⁾, причемъ римскіе магистраты не имѣли права удалять изъ Рима такихъ латинскихъ переселенцевъ⁶⁾, пока не были приняты въ комиціяхъ особые законы, ограничившіе для латинъ свободу переселенія въ Римъ.

Также и въ частно-правовомъ отношеніи латины имѣли разныя преимущества передъ прочими союзниками; такъ напр. допускалась *adoptio* латина со стороны римлянина и латины могли являться наследниками умершихъ римянъ (*Cic. Caesin.* 35, 102).

Оформленіе права римскаго гражданства для латинъ, переселившихся въ Римъ, происходило во время ближайшаго ценза. Однако пользованіе правами римскаго гражданина предоставлялось латину сейчасъ по переселеніи въ Римъ, не дожидалась ценза. А такъ какъ такие переселенцы могли быть приписаны къ опредѣленной трибѣ только во время ценза, то для латинъ, не подвергавшихся еще римскому цензу, въ комиціяхъ опредѣлялась всякий разъ по жребію та триба, къ которой они могли примкнуть для подачи голоса (§ 156).

Однако вслѣдствіе жалобъ со стороны латинскихъ общинъ, по причинѣ уменьшенія въ нихъ населенія, въ 177 г. изданъ былъ законъ,

¹⁾ *Liv.* 9, 43, 23; 34, 42, 5.

²⁾ По крайней мѣрѣ, возникновеніе понятія „старые (или прежніе) латины“ предполагаетъ существованіе „новыхъ“ латинъ.

³⁾ Одна только колонія Setia (изъ древнихъ до 338 г.) упоминается въ числѣ участниковъ этого празднества.

⁴⁾ Выраженіе *Latium* въ смыслѣ *jus Latii* принадлежитъ только императорскому periodu, когда возникло еще новое различіе между *Latium maius* и *Latium minus*.

⁵⁾ Возникновеніе этого преимущества находится въ очевидной связи съ первоначальнымъ положеніемъ основанныхъ до 338 г. „латинскихъ“ колоній (§ 190), римскіе колонисты которыхъ, переселяясь обратно въ Римъ, и могли быть признаваемы возвратившимися только на родину. Развившись въ этихъ колоніяхъ, какъ общее правило, оно перешло потомъ на все новое *nomen latinum*.

⁶⁾ Впрочемъ, встречаются случаи выселенія, но только по просбѣ самихъ общинъ, жаловавшихся на убыль населенія (*Liv.* 39, 3; 48, 8).

разрѣшавшій переселеніе въ Римъ только такимъ латинамъ, послѣ которыхъ въ родной общинѣ оставались сыновья¹⁾; одновременно съ этимъ высланы изъ Рима всѣ латины, не приписанные къ гражданамъ во время цеза 189 года (Liv. 41, 9, 9). Подобныя мѣры принимались и послѣ этого²⁾, такъ какъ со стороны латинъ придумывались разныя хитрости въ обходъ закона 177 года (Liv. 41, 8). Вскорѣ все это дѣло перешло на почву партійной борьбы въ Римѣ: между тѣмъ какъ Г. Гракхъ предлагалъ (но безуспѣшно) предоставить право гражданства вообще всѣмъ латинамъ (Appian. b. c. 1, 23), аристократическая партія провела въ 95 г. черезъ консуловъ М. Красса и Кв. Спэволу (Cic. off. 3, 11, 47) законъ, запрещавшій, напротивъ, безусловно всѣмъ латинамъ приобрѣтеніе правъ римского гражданства путемъ переселенія въ Римъ. Это было потому дополнено закономъ Лицинія и Муція (Cic. Brut. 16, 63), установившимъ особое отдѣленіе суда по дѣламъ неправильного присвоенія правъ гражданства (Cic. Balb. 21, 48).

Съ другой стороны латинамъ открывался новый путь для достижениія правъ гражданства въ видѣ награды за усиленное обвиненіе по законамъ de repetundis 123 и 111 годовъ (lex de repet., стр. 76 и сл. Cic. Balb. 23). Однако, вмѣсто правъ римского гражданства, по желанію даннаго лица, законъ 123 г. разрѣшалъ право провокациіи къ римскимъ коміціямъ даже при сохраненіи родной civitas, такъ какъ вообще латины, паравнѣ съ прочими союзниками, правомъ провокациіи не пользовались (Sall. Jug. 69).

§ 201. 2. *Coloniae latinae* входили цѣликомъ въ составъ nomen latinum. Однако, положеніе послѣднихъ по времени 12 латинскихъ колоній (основанныхъ съ 268—181 г.) получило особую форму, легшую въ основаніе того jus Latii, которое примѣнялось въ концѣ республики (послѣ союзнической войны) и въ императорскій періодъ.

Къ латинскимъ колоніямъ причислялись прежде всего всѣ колоніи республиканского времени, основанныя до 338 года: Signia и Circei (Liv. 1, 56; 2, 21), Suessa Pometia и Cora (Liv. 2, 16), Velitrae (2, 30; 31; 34), Norba (2, 34), Ardea (4, 11), Satricum (6, 16; 9, 16), Sutrium (Vell. 1, 14), Nepete (Liv. 6, 21), Setia (Liv. 6, 30).

По возникновеніи различія между *coloniae civium Romanorum* и *coloniae latinae* основаны были слѣдующія латинскія колоніи: Cales (Liv. 8, 16), Fregellae (8, 22), Luceria (9, 26), Suessa и Pontiae (9, 28), Sati-

¹⁾ Liv. 41, 8, 9: lex sociis ac nominis latini, qui stirpem ex sese domi relinquenter, dabat, ut cives Romani fierent.

²⁾ Cic. Sest. 18, 20: nihil acerbius socii et Latini ferre soliti sunt, quam se, id quod perraro accidit, ex urbe a consulibus exire juberi.

cula (9, 22), Interamna Lirinas (9, 28), Sora (10, 1), Alba (ib.), Narnia (10, 10), Carseoli (10, 13), Venusia (Vell. 1, 14), Hatria (Liv. ep. 11), Cosa и Paestum (ep. 14).

Оба эти разряда имели общее *jus Latii*. Къ позднѣйшимъ же 12 колониямъ, получившимъ особое положеніе, принадлежать: Ariminum и Beneventum (Liv. ep. 15), Firmum (Vell. 1, 14), Aesernia (Liv. ep. 16), Brundisium (ep. 19), Spoletium (ep. 20), Cremona и Placentia (ib.), Copia = Thurii (34, 53), Valentia = Vibo (35, 40), Bononia (37, 57) и Aquileja (40, 34).¹⁾

Особенность права этихъ 12 колоний²⁾ заключалась въ томъ, что граждане ихъ приобрѣтали римское гражданство только въ томъ случаѣ,

если занимали у себя дома какую-либо мѣстную магистратуру; но за то такія лица получали права римского гражданства, даже и не переселяясь въ Римъ. Оставаясь въ родной общинѣ, они образовали тамъ своего рода аристократію, и при томъ наследственную. Въ качествѣ римскихъ гражданъ они зачислялись, конечно, въ какую-либо трибу и имѣли право провокаций³⁾.

Съ распространениемъ правъ гражданства на всю Италію (со включеніемъ циспаданской Галліи) древнее *jus Latii* исчезло на всегда. На противъ, право 12 колоний удержалось, будучи тогда же, въ 89 г. пожаловано общинамъ транспаданской Галліи по закону консула Помпея. То же самое право жаловалось и позднѣе разнымъ общинамъ, безъ всякаго переселенія туда колонистовъ. Впрочемъ, первый примѣръ пожалования правъ 12 колоний принадлежитъ еще къ 170 г., когда эти права дарованы были поселенію Carteja въ Испаніи, образовавшемуся тамъ изъ солдатскихъ дѣтей (Liv. 43, 3),

Такъ какъ общины, пользовавшіяся въ концѣ республики новымъ латинскимъ правомъ, не были собственно колониями въ точномъ смыслѣ этого слова, то терминъ этотъ и не примѣнялся къ нимъ, равно какъ и не примѣнялся къ бывшимъ латинскимъ колониямъ по превращеніи ихъ въ муниципіи послѣ союзнической войны⁴⁾.

¹⁾ Ко времени 2 пун. войны было всего только 30 латинскихъ колоний, которыхъ и перечислены у Liv. 27, 9 и 10.

²⁾ Cic. Caecin. 35, 102: eodem jure esse, quo fuerint Ariminenses, quis ignorat duodecim coloniarum fuisse.

³⁾ Въ отличие отъ прочихъ латинъ эти общины называются *latini coloniae*; однако этотъ терминъ встрѣчается уже только въ импер. времена.

⁴⁾ Терминъ *colonia* съ тѣхъ поръ стала обозначать только общины римскихъ гражданъ, приобрѣвшія такъ или иначе это название. Кромѣ этого официального значенія, слово *colonia* обозначаетъ (у продолжателей Цезаря) также и вообще всякия по-

Что же касается прежнихъ собственныхъ coloniae Latinae, то онъ основывались въ томъ же порядкѣ, какъ и колоніи римскихъ гражданъ, отличаясь, однако, отъ послѣднихъ большимъ многолюдствомъ¹⁾ и большею степенью мѣстнаго самоуправлениія.

§ 202. 3. *Civitates foederatae*. Хотя собственно всѣ италійскіе соції, въ томъ числѣ и латины, по отношеніямъ ихъ общинъ къ Риму принадлежали къ числу civitates foederatae²⁾, тѣмъ не менѣе этотъ терминъ примѣнялся преимущественно къ нѣкоторымъ общинамъ на сѣверѣ Италии³⁾ и въ особенности къ греческимъ приморскимъ городамъ южной Италии, состоявшимъ въ foedus aequum (aequissimum), и доставлявшимъ римлянамъ корабли съ матросами въ количествѣ, опредѣленномъ по договору (ex foedere) съ каждымъ отдѣльнымъ городомъ⁴⁾. Положеніе этихъ городовъ было столь выгодно, что послѣ союзнической войны они неохотно принимали римское гражданство⁵⁾.

4. Въ нѣкоторыхъ областяхъ Италии имѣлось сравнительно мало городовъ, особенно въ странѣ сабинъ (Liv. 2, 62, 4), марсовъ, пелигновъ и сампітіанъ (Liv. 9, 13, 7); эти племена жили преимущественно vicatim⁶⁾. Такоже и въ Луканіи и Апуліи были главнымъ образомъ только такие города, которые были созданы римлянами или раньше греками, чѣмъ и объясняется, напр., отсутствие автономной монеты въ этихъ областяхъ (кромѣ греческой).

§ 203. *Распространеніе правъ римскаго гражданства на всѣхъ италійскихъ союзниковъ*. Чѣмъ болѣе возрастало могущество Рима⁷⁾,

селенія, гдѣ находились земледѣльцы изъ римскихъ гражданъ, напр. b. Alex. 56: Caesar in Hispania equitum delectum instituit, quos ex omnibus conventibus (= горожане) coloniisque (= поселяне) conscriptos vocabat.

¹⁾ Такъ напр. въ гражданскую колонію Tarracina было отправлено по обыкновенію только 300 римлянъ (Liv. 8, 21); напротивъ, въ латинскую колонію, основанную немного раньше (Liv. 8, 16), послано было 2500 колонистовъ.

²⁾ Cp. Cic. Balb. 24, 54: Latinis, id est foederatis; Arch. 4, 7: si qui foederatis civitatibus adscripti fuissent.

³⁾ Каковы Camerinum (Liv. 9, 36, 7; 28, 45, 20) и Iguvium (Cic. Balb. 20, 46—47) въ Умбріи.

⁴⁾ Сюда принадлежала Неаполь (съ 326 г., Liv. 8, 26), Велія, Тарентъ, Locri, Rhegion и безъ сомнѣнія еще другіе. Корабли доставляла также одна латинская колонія: Paestum.

⁵⁾ Напр. Неаполь и Heraclea (Cic. Balb. 8, 21). Для Неаполя засвидѣтельствовано и jus exilii (Polyb. 6, 14), которымъ пользовались, вѣроятно, и другія общины этого разряда.

⁶⁾ Liv. 9, 13, 7: Samnites ea tempestate in montibus vicatim habebant.

⁷⁾ Выражавшееся съ 173 г. и въ томъ, что проѣзжавшіе черезъ территорію союзниковъ римскіе магистраты стали требовать не только почетной встрѣчи, но и квартиры и перевозочныхъ средствъ (Liv. 42, 1).

тѣмъ болѣе усиливалось стремленіе къ пріобрѣтенію римскаго гражданства не только со стороны латинъ, но еще болѣе со стороны про-чихъ италійскихъ союзниковъ (изъ числа *togati*), не имѣвшихъ, въ срав-неніи съ латинами, никакого другого способа къ пріобрѣтенію правъ въ Римѣ, кромѣ хитрости и обмана. Отсюда въ самомъ Римѣ то пускались въ ходъ репрессаліи, то возникали проекты о допущеніи всѣхъ союзниковъ къ правамъ гражданства. Послѣднее предлагалъ въ 125 г. кон-сулъ М. Fulvius Flaccus (*Val. Max.* 9, 5, 1) и повторилъ, три года спустя, Г. Гракхъ (*Appian. b. c.* 1, 23; 34); въ третій разъ выступилъ съ тѣмъ же проектомъ трибунъ М. Livius Drusus (*Liv. ep. 71*). Но только восстаніе союзниковъ осуществило эти планы. Въ 90 г. консулъ Л. Юлій Цезарь провелъ законъ (*lex Julia*), предоставившій права римскаго гражданства всѣмъ не участвовавшимъ въ восстаніи италикамъ, если на то будуть согласны сами общины ¹⁾). Вслѣдъ за этимъ изданъ былъ законъ трибуновъ М. Плавія Сильвана и Г. Папірія Карбона (*lex Plautia Papiria*), по которому права римскаго гражданства распространялись вообще на всѣхъ союзниковъ, проживавшихъ въ Италіи (все равно жи-ли-ли они въ своей родной общинѣ или въ другой, въ качествѣ *incorlae*), но только требовалось, чтобы желающіе воспользоваться этимъ за-кономъ заявили бы объ этомъ въ теченіе 60 дней передъ городскимъ преторомъ въ Римѣ (*Cic. Arch.* 4, 7).

Новые граждане изъ союзниковъ приписаны были сперва только къ 8 трибамъ (*Vell. 2, 20*), во съ 84 года распределены по всѣмъ (*Liv. ep. 84*).

Одновременно съ Италіей права римскаго гражданства распро-странены были также и на циспаданскую Галлію (*Plin. h. n.* 3, 20, 138), въ то время какъ транспаданская получила тогда же *jus Latii* (*§ 201*); въ 49 г. также и на нее распространены полныя права римскаго граж-данства (*Dio 41, 36*; *Tac. a. 11, 24*). Въ 42 году вся *Gallia cisalpina* изъята была изъ провинціального управлѣнія и снова присоединена къ Италіи также и въ административномъ отношенії.

Пожалованіе правъ римскаго гражданства сопровождалось *превра-щенiemъ общинъ союзниковъ въ municipia*. Мѣстная автономія сохра-нялась, но подверглась униформаціи по образцу порядковъ, установив-шихся уже раньше, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ муниципіяхъ. Разнообразныя мѣстныя магистратуры замѣнены II и IV—виратомъ ²⁾, при чемъ опредѣлены были отношенія мѣстнаго судопроизводства къ

¹⁾ *Cic. Balb. 8, 21: ipsa lege Julia, qua lege civitas est sociis et Latinis data, qui fundi populi facti non essent, civitatem non habebant;* *Appian. b. c. 1, 49.*

²⁾ *Cic. Att. 5, 2, 3: erat rumor de Transpadanis eos jussos IV viros creare.*

римскому претору¹⁾ и мѣстного ценза къ римскимъ цензорамъ (§ 81). Униформація всего этого дѣла указываетъ на урегулированіе новыхъ порядковъ путемъ римского закона²⁾. Однако свѣдѣнія о такомъ законѣ изъ первыхъ временъ послѣ союзнической войны не имѣются. Сохранилась только часть муниципального закона Цезаря (*lex Julia municipalis*), изданного въ 45 г. (*Cic. fam.* 6, 18, 2), трактующаго уже (что весьма знаменательно) и о городскихъ порядкахъ Рима паравнѣ съ остальными общинами Италии.

§ 204. В. *Второстепенные селенія на городскихъ территоріяхъ*. Къ каждой общинѣ принадлежала болѣе или менѣе обширная террито-рия, называвшаяся *ager* (ср. *ager Romanus*, *ager Gabinius*), позднѣе, въ импер. времена, также *regio* и *territorium*³⁾. Въ предѣлахъ каждой тер-риторіи мѣстныя муниципальные власти были компетентны въ такой-же мѣрѣ, какъ и въ самомъ городѣ⁴⁾. Тѣмъ не менѣе и за предѣлами города могли составляться мѣстныя общества и общины второстепен-наго порядка, съ нѣкоторой даже автономіей, причемъ, однако, жители деревень ничѣмъ не отличались въ своихъ правахъ отъ горожанъ; только уже въ послѣднемъ столѣтіи на сѣверной окраинѣ Италии появляется принципъ неравноправности городскаго и деревенскаго населенія.

1. *Pagi* и *vici* представляютъ обыкновенные и весьма древніе спо-собы подраздѣленія террито-рии. При этомъ оба понятія, имѣя каждое другія основанія (первое—землю, второе—зданія), не исключаются вза-имно, такъ что въ одномъ и томъ-же *pagus* можетъ быть нѣсколько *vici* и, наоборотъ, одинъ и тотъ же *vicus* можетъ случайно захватывать землю двухъ смежныхъ паговъ, находясь на рубежѣ обоихъ.

а) *Pagus*⁵⁾. Дѣленіе на *pagi* (волости) составляетъ старинное⁶⁾, повидимому еще доисторическое учрежденіе, сохранившееся отъ пе-ріода, предшествовавшаго развитію городовъ, въ видѣ переживанія⁷⁾,

1) Для писпаданской Галліи издана по этому поводу *lex Rubria*, часть которой сохранилась.

2) Или, по крайней мѣрѣ, сенатскаго решения. Ср. слово *jussos* у *Cic. Att.* 5, 2, 3,

3) Споры о границахъ террито-рии между соседними общинами рѣшились рим-скимъ сенатомъ черезъ уполномоченныхъ имъ лицъ.

4) *Siculus Flaccus* (*Grom. ed. Lachm.* p. 135, 4): *regiones dicimus, intra quorum fines singularum coloniarum aut municipiorum magistratibus jus dicendi coercendique est libera potestas.*

5) Ср. *Кулаковский*. Коллегіи стр. 7 сл.; *Philologus* 1894 стр. 631 сл.

6) Ср. *septem pagi* въ легендахъ о Порсеннѣ.

7) Даже въ самомъ городѣ Римѣ встречаются *pagi*, въ предѣлахъ Сервіевой стѣны (на Авентинѣ), но за чертой помѣрія, окружавшаго террито-рию четырехъ *regiones*.

преимущественно для сакральныхъ цѣлей, каковы: забота о мѣстныхъ святилищахъ (Dion. 4, 15) и ежегодная *lustratio*, заключавшаяся въ торжественной процессіи по окраинамъ пага¹⁾. Впрочемъ, въ Кампаніи, по упраздненіи въ 211 году городского управлениі Капуи²⁾, вплоть до превращенія послѣдней въ колонію въ 59 г. (Cic. *Sest.* 4, 9; Caes. c. 1, 14, 4), дѣленіе на pagi употреблялось вообще для административныхъ цѣлей (подъ начальствомъ римскихъ префектовъ § 197 коп.), что сохранилось отчасти и въ другихъ мѣстахъ³⁾; административное значеніе паговъ ожило вновь въ императорское время.

Жители одного и того же пага назывались *pagani* (а ихъ главный праздникъ—*paganalia*). Они собирались для общественныхъ приговоровъ (ex pagi scitu, sententia, decreto) о мѣстныхъ нуждахъ, напр. о постройкѣ или поддержаніи какого-либо святилища⁴⁾, а также для избранія своихъ старшинъ, называвшихся *magistri pagi* и чередовавшихся ежегодно⁵⁾; количество ихъ было различно.

b) *Vicus*. Между тѣмъ какъ въ понятіи *pagus* лежитъ представление о дѣленіи территоріи на земельные участки, *vicus*, напротивъ, представляетъ собою большую или меньшую группу *построекъ* и притомъ независимо отъ того, находятся ли онѣ въ городѣ или за предѣлами его; отсюда имѣются и городские *vici* (кварталы) и деревенскіе *vici* (поселки), рядомъ съ *villae* (хутора, усадьбы въ помѣщичьихъ имѣніяхъ⁶⁾. Въ областяхъ, где городское устройство было мало развито, *vici* замѣняли собою до извѣстной степени города (§ 202, 4). Напротивъ, въ мѣстностяхъ съ городской организацией сельскій *vicus* есть деревня, причисленная къ той городской общинѣ, на территоріи которой она находится.

¹⁾ Siculus (p. 164): *magistri pagorum pagos lustrare soliti sunt*. Благодаря именно этой *lustratio* память о предѣльныхъ паговъ сохранилась до позднѣйшихъ временъ.

²⁾ Cic. agr. 1, 6, 19: *Majores nostri Capuae magistratus, senatum, consilium commune, omnia denique insignia rei publicae sustulerunt, neque aliud quidquam nisi inane nomen Capuae reliquerunt*; Liv. 26, 16.

³⁾ Напр. въ дѣлѣ заботы о проложенныхъ черезъ территорію пага дорогахъ (Siculus p. 146: *vicinales viae minuntur per pagos, id est per magistros pagorum, qui operas ad eas tuendas a possessoribus exigere soliti sunt*).

⁴⁾ Ср. Кулаковскій Коллегіи стр. 12; Крашенинниковъ Августала стр. 297, № 121 и 123.

⁵⁾ Фестъ (p. 34, 371): *magistri pagi quotannis fiunt*.

⁶⁾ Вообще же разселеніе сельскаго населенія въ видѣ разбросанныхъ хуторовъ (какое было въ обычай у кельтовъ и германцевъ Tac. Germ. 16) въ Италии не встрѣчается.

Устройство какъ деревенскихъ, такъ равно и городскихъ *vici* во всемъ напоминаетъ устройство паговъ и, повидимому, позаимствовано у нихъ. Во главѣ стояли *magistri vici*, избиравшіеся ежегодно ¹⁾). Такоже и *vici* имѣли свои святыни и возводили на общий счетъ разныя постройки. Жители одного и того же вика назывались *vicani* (а ихъ главный праздникъ въ Римѣ *compitalia*).

Болѣе крупные *vici* ²⁾ служили естественными центрами для окрестныхъ населенныхъ мѣсть, вслѣдствіе чего и устраивались въ нихъ *nundinae* и происходили собранія, напр., для избрания магистровъ (въ томъ числѣ и магистровъ паговъ ³⁾). Нѣкоторые изъ такихъ поселковъ вносились разрослись въ цѣлые города и пріобрѣли городскую организацію ⁴⁾.

§ 205. 2) *Attributi* (*contributi* ⁵⁾). Когда въ 89 году, по *lex Pompeja*, транспаданская Галлія получила права латинского гражданства (§ 203), она была распределена на нѣкоторое количество территорій, центры которыхъ (Tridentum, Verona, Brixia, Cremona, Mediolanum) получили городскую организацію, въ то время какъ туземныя племена, населявшія альпійскія части этихъ террорій, были подчинены своимъ центральнымъ общинамъ, къ которымъ они были приписаны (*attributi* ⁶⁾). Такъ напр. племена Anauni, Tulliasses и Susduni оказались приписанными къ общинѣ Tridentum. Это примѣнялось потому и въ другихъ мѣстахъ (напр. по отношенію къ городу Tergeste при Августѣ ⁷⁾).

¹⁾ По Ливію (34, 7) римскіе городскіе *magistri vicorum* имѣли право носить претексту (*hic Romae infimo generi magistris vicorum togae praetextae habendae jus est*), однако это касается очевидно только времени игръ (*ludi compitales*).

²⁾ Мелкие *vici* могли составлять собственность отдельныхъ помѣщиковъ (Cic. fam. 14, 1, 5: *scribis te vicum venditum*).

³⁾ Такіе базарные *vici* представляютъ большое сходство съ *fora* и *conciliabula* (§ 193), отличаясь отъ нихъ, однако, въ томъ, что послѣднія имѣли свою самостоятельную террорію, въ то время какъ *vici* находились на терроріи какого либо города.

⁴⁾ Фестъ (р. 371): *ex vicis partim habent rempublicam* (=возведенные на степень городовъ) *et in iis jus dicitur, partim nihil eorum et tamen ibi nundinae aguntur negotii gerendi causa et magistri vici, item magistri pagi quotannis fiunt.*

⁵⁾ Cp. Schulten, Die peregrinen Gaugemeinden des röm. Reichs (Rhein. Mus. 1895, 4) стр. 514 сл.

⁶⁾ Употребляется также *contributi*, напр. Plin. n. h. 3, 3, 18: *civitates praeter contributas aliis; Caes. c. 1, 60.*

⁷⁾ Впрочемъ, подобное устройство встрѣчается еще въ 117 году въ тогдашней *civitas foederata Genua* (но *sententia Minuciorum*). Въ такой же зависимости держала свою террорію и греческая колонія Массилія. Эти и тому подобные примѣры могли послужить образцомъ для введенія такихъ же порядковъ и въ Gallia transpada въ 89 г.

Особенность этого устройства заключается въ томъ, что отношенія между attributi и центральными общинами были аналогичны отношенію провинцій къ Риму. Подобно провинціямъ, также и attributi платили особую подать (vectigal) въ пользу той общины, къ которой они приписаны. Будучи приписаны къ общинамъ латинскихъ (потомъ римскихъ) гражданъ, attributi не пользовались этими правами гражданства, а оставались на положеніи перегриновъ¹⁾. Въ качествѣ подданныхъ данной общины они не могли достигать въ ней магистратуры²⁾. За то attributi сохраняли свое поземельное устройство (такъ напр. къ городу Веронѣ былъ приписанъ pagus Arusnatium), а также и свое местное управление съ особымъ princeps во главѣ³⁾ и съ совѣтомъ старѣйшихъ (seniores). Верховное судопроизводство принадлежало, конечно, городскимъ властямъ.

§ 206. С. *Муниципальное устройство* со временъ союзнической войны⁴⁾. По уравненіи правъ союзниковъ съ римскими гражданами, италійскія общины вообще назывались *муниципиями* и ихъ граждане — *municipes*. Изъ другихъ названій сохранялся только терминъ *colonia* (и *coloni*) для обозначенія гражданскихъ колоній (§ 201 кон.) и отчасти также еще *praefectura* (§ 197), не считая мелкихъ *fora*, *conciliabula* и *vici*⁵⁾. Однако устройство въ гражданскихъ колоніяхъ, равно какъ и префектурахъ въ общемъ не отличалось уже отъ устройства собственныхъ муниципій.

I. *Уставы муниципій*. Всякая вновь организуемая община получала свой особый уставъ (lex, leges datae), составляемый по решенію римского сената или римскихъ комісій уполномоченными лицами⁶⁾, каковы: основатели колоній, патроны или римский преторъ⁷⁾. Сохра-

¹⁾ Отсюда прибавка въ lex Iul. mun. стр. 142: *municipum suorum, quei cives Romanei erunt*. Такъ напр. attributi города Тридента были *municipes Tridentini* (т. е. принадлежали къ числу гражданъ этой общины), но не были *cives Romani*.

²⁾ Внѣслѣдствіи было разрешено (напр. въ Tergeste) допускать „приисанныхъ“ къ низшей магистратурѣ (эдилство), съ занятіемъ которой attributi приобрѣвали и права римского гражданства.

³⁾ Schulten I. c. стр. 516.

⁴⁾ Kuhn, Die stdtische und brgerliche Verfassung des rm. Reichs. 1864—5; Mommsen, Die Stadtrechte der latinschen Gemeinden Salpensa und Malaca 1855.

⁵⁾ Слова *urbs* и *oppidum* не имѣютъ значенія политическихъ терминовъ; послѣднее обозначаетъ „укрѣпленный городъ“, а первое всякий „городъ“ въ противоположность къ его деревенскимъ окрестностямъ (*agri, rus*).

⁶⁾ Lex Jul. mun. стр. 150: *quei lege pl. ve sc. permisus est fuit, utei leges in municipio daret*.

⁷⁾ Liv. 9, 20, 5: *legibus ab L. Furio praetore datis* (для Капуи); § 10: *Antiatibus dati ab senatu ad jura statuendae ipsius coloniae patroni*.

нился уставъ для *colonia Julia Genetiva* (=Urso въ провинціи Baetica), основанной по приказанию Цезари, но уже послѣ его смерти, равно какъ и уставы лативскихъ общинъ въ той же провинціи *Salpensa* и *Malaca*, составленные при Домиціанѣ¹⁾). Кромѣ этихъ частныхъ уставовъ имѣются остатки двухъ общихъ законовъ, принятыхъ въ римскихъ комиціяхъ: *lex Rubria*, изданная трибуномъ Рубріемъ въ 49 г. по інициативѣ Цезаря и заключающая въ себѣ правила судопроизводства для общинъ цизальпийской Галліи, и *lex Julia municipalis*, изданная Цезаремъ въ 45 г.

II. *Патроны муниципій*²⁾. По старому обычаю (Dion. 2, 11) общинны пользовались патронатомъ знатныхъ римлянъ (§ 181, 3). Развилось это, повидимому, прежде всего въ общинахъ, принятыхъ въ римскую *civitas* на положеніи *dediticii* (§ 194)³⁾. Подобнымъ образомъ основатели новыхъ колоній тѣмъ самымъ становились ихъ *patroni* (*lex. col. Gen.* с. 97). Но, независимо отъ этого, общинны избирали себѣ патроновъ сами по своему усмотрѣнію (*adoptio*).

Каждая община могла иметь и по нѣсколько патроновъ (Cic. *Sest.* 4, 9; *Pis.* 11, 25). Съ другой стороны, одинъ и тотъ же римлянинъ могъ состоять патрономъ во многихъ общинахъ (cic. *Cat.* 4, 11, 25; *Val. Max.* 4, 3, 6; *Tac. dial.* 3).

Патронатъ могъ быть не только личный, но и потомственный (фамильный)⁴⁾.

Новые патроны избирались мѣстнымъ сенатомъ (*lex col. Gen.* с. 130; Cic. *Sest.* 4, 9)⁵⁾. Избранные патроны числились во главѣ списка декуріоновъ данной общини.

Главное назначеніе патроновъ заключалось въ содѣйствіи интересамъ общини и ея гражданъ передъ римскими властями⁶⁾, но, кромѣ того, встречаются и пожертвованія со стороны патроновъ на нужды общини (напр. для возведенія построекъ *Plin. ep.* 4, 1). Съ другой стороны и общины, въ знакъ благодарности къ патронамъ, воздвигали въ

¹⁾ Хотя уставы Малаки и Сальпензы принадлежать уже императорскому періоду, однако они примыкаютъ къ республиканскимъ порядкамъ столь тѣсно, что посредствомъ ихъ объясняются, напр., даже вѣкоторыя частности въ процедурѣ римскихъ комицій времени Цицерона.

²⁾ Sebastian, de patronis coloniarum atque municipiorum quaestio epigraphica 1884.

³⁾ Cic. off. 1, 11, 35: ut ii, qui civitates aut nationes devictas in fidem receperis- sent, eorum patroni essent more majorum.

⁴⁾ Такъ напр. Bononia находилась in clientela Antoniorum (Suet. Oct. 17).

⁵⁾ Въ императ. время употреблялось также и здѣсь слово *cooptare*.

⁶⁾ Tac. dial. 3: cum te tot amicorum causae, tot coloniarum et municipiorum clientelae in forum vocent.

ихъ честь статуи (Cic. Pis. 11, 25), посылали имъ подарки (Val. Max. 4, 3, 6; Hor. c. 2, 18, 8) и оказывали имъ и всякия другія почести (Plin. ep. 4, 1).

III. Граждане муніципій (municipes) и колоній (coloni). По распространеніи правъ римскаго гражданства на всѣ общины Италии получилось слѣдующее явленіе: Граждане иногороднихъ общинъ, состоя въ тоже время и римскими гражданами, имѣли съ одной стороны всѣ гражданскія права въ Римѣ до занятія римской магистратуры включительно, а съ другой—пользовались еще и мѣстными правами гражданства въ томъ городѣ, къ которому они принадлежали по происхожденію¹⁾; они были, слѣдовательно, и *cives Romani* и *municipes* своего города. Римъ являлся такимъ образомъ „общимъ для всѣхъ отечествомъ“ (*communis patria* Dig. 50, 1, 33), въ противоположность муніципіямъ, какъ собственной родинѣ (*domus* Cic. Verr. 1, 17, 45) иногороднихъ гражданъ²⁾. Коренные жители Рима такой частной родины, конечно, не имѣли и не были, слѣдовательно, *municipes*; однако уже въ вѣкѣ Цицерона ихъ было сравнительно очень немного, даже между сенаторами³⁾.

Иногородніе граждане назывались *municipes* только съ точки зрењія ихъ правъ въ Римѣ (ср. § 196). По отношенію же къ правамъ гражданства въ родной общинѣ они оказываются *cives* своего города въ отличіе отъ прочихъ постоянныхъ жителей того же города, не имѣвшихъ въ немъ правъ мѣстнаго гражданства и называвшихся поэтому только *incolae* или *inquilini*⁴⁾, къ которымъ причислялись также и *attributi* (lex. col. Gen. c. 5). Однако *incolae* привлекались къ мѣстнымъ повинностямъ наравнѣ съ собственными *cives* даннаго муніципія⁵⁾ и, если

¹⁾ Cic. leg. 2, 2, 5: *ego mehercule et Catoni et omnibus municipibus duas esse censem patrias, unam naturae, alteram civitatis. Ut ille Cato, cum esset Tusculi natus, in populi Romani civitatem suspectus est, ita, cum ortu Tusculanus esset, civitate Romanus, habuit alteram loci patriam, alteram juris.*

²⁾ Вслѣдствіе этого со временемъ вошло въ обычай (особенно въ войскѣ) присоединять къ своей гражданской титулатурѣ (§ 180) еще и название „родины“ (въ твор., иногда съ присоединеніемъ слова *domo*). У юристовъ называется это „происхожденіемъ“ (*origo*). Родившійся въ деревнѣ называетъ своею родиною городъ, къ террорії которого принадлежить данная деревня (ср. Виргиліево: *Mantua me genuit*).

³⁾ Cic. Phil. 3, 6, 16: *videte quam despiciamus omnes, qui sumus ex municipiis id ist omnes plane; quotus enim quisque nostrum (=senatorum) non est?*

⁴⁾ Отсюда на надписяхъ выраженіе: *municipes et incolae, coloni et incolae*. Отъ *incolae* нужно отличать временныхъ только жителей (*hospites, adventores* Cic. Verr. 4, 58, 130).

⁵⁾ Не освобождаясь, однако, отъ повинностей въ родной общинѣ (Gai. dig 50, 1, 29).

только имѣли права римского гражданства, то допускались также и къ участію въ комиціяхъ¹⁾, но не къ занятію мѣстныхъ магистратуръ и жречествъ²⁾.

Въ качествѣ римскихъ гражданъ, *municipes* были распределены по римскимъ трибамъ (§ 303). Но, кромѣ того, и въ качествѣ *cives* своего родного города они были тамъ раздѣлены *частью на трибы*, *частью на куріи*. Въ какихъ городахъ было принято дѣленіе на куріи, и въ какихъ—на трибы, въ частности не извѣстно. Но судя по тому, что въ самомъ Римѣ куріатскія комиціи представляли собою уже устарѣлое учрежденіе, возникновеніе дѣленія на куріи въ иногородніхъ общинахъ нужно искать въ древнѣйшихъ (такъ наз.) латинскихъ колоніяхъ, основанныхъ до 338 г. (§ 190), т. е. въ такое время, когда еще въ Римѣ куріатскія комиціи имѣли болѣшее значеніе, чѣмъ впослѣдствіи. То же самое касается и древнѣйшихъ *dediticij*, принятыхъ въ римскую *civitas* (каковы, напр., лапувицы, для которыхъ дѣленіе на куріи за свидѣтельствовано). По возникновеніи различія между латинскими и гражданскими колоніями, въ первыхъ по традиціи могло примѣняться старое дѣленіе на куріи, въ то время какъ въ гражданскихъ колоніяхъ и муниципіяхъ позднѣйшаго времени вошло въ обычай дѣленіе комицій на трибы. Но крайней мѣрѣ въ лат. городѣ *Malaca* были именно куріи, въ то время какъ въ гражданской колоніи *Iulia Genetiva* имѣлось дѣленіе на трибы³⁾.

Количество муниципальныхъ трибъ и курій не извѣстно. Но судя по тому, что при 300 сенаторахъ въ Римѣ имѣлось 30 курій, можно предполагать, что при 100 декуріонахъ было всего только 10 курій, и это число дѣйствительно засвидѣтельствовано⁴⁾.

Что же касается трибъ, то въ одномъ случаѣ ихъ было 12⁵⁾.

§ 209. IV. *Муниципальная магистратура*. Древнѣйшей вышней магистратурой въ городахъ Латія (но не въ латинскихъ колоніяхъ),

¹⁾ Это примѣненіе того же правила, по которому нѣкогда въ Римѣ латины допускались къ участію въ комиціяхъ до принятія ихъ въ число гражданъ во время ценза.

²⁾ Только уже въ императ. періодѣ и на *incolae* распространено было также пассивное избирательное право.

³⁾ Замѣчательно, однако, что въ Африкѣ дѣленіе на куріи составляетъ общее правило, какъ для муниципій, такъ и для колоній. Но это относится уже къ императорскому періоду и находится, повидимому, въ связи съ культомъ императоровъ (ср. *Rhein. Mus.* 1890, стр. 599; *Hermes* 1891, стр. 150).

⁴⁾ См. *Marquardt, Staatsverw.* I, 2 изд. стр. 140, пр. 15; *Mommsen Staatsrecht III*, 3 изд., стр. 90 прим. 1.

⁵⁾ Въ *colonia Augusta Lilybaeum*, см. *Marqu. I. c.*, стр. 189, пр. 10.

является единоличная *диктатура*, напр. въ Tusculum (Liv. 3, 18, 8, 26), Nomentum, Aricia. Въ Alba Longa и Lanuvium диктаторы сохранялись только для сакральныхъ цѣлей, на подобіе римского *rex sacrorum*¹⁾, при чёмъ ланувинскій диктаторъ назначалъ также мѣстныхъ жрецовъ²⁾, изъ чего видно, что латинская диктатура совмѣщала нѣкогда свѣтскую и духовную административную власть нераздѣльно. Можетъ быть, слово *dictator* составляло первоначально латинскій синонимъ къ римскому *rex*³⁾, но получило отличное отъ него значеніе⁴⁾ съ тѣхъ поръ, какъ пожизненная верховная власть смѣнилась срочною, а именно въ Alba longa годичною (Dion. 5, 74). Тотъ же титулъ присвоенъ былъ также и высшей единоличной магистратурѣ въ Цэрѣ (повидимому, по аналогии, какъ переводъ мѣстнаго этруссаго термина).

Напротивъ въ латинскихъ колоніяхъ высшая магистратура съ самого же начала устраивалась по образцу римской, т. е. съ двумя *praefatores* во главѣ⁵⁾ и двумя *aediles* въ качествѣ ихъ помощниковъ⁶⁾. По примѣру Рима и основанныхъ имъ латинскихъ колоній, также и автономныя сосѣднія общини вводили у себя по два претора въ качествѣ высшихъ магистратовъ (напр. Tusculum—вмѣсто прежняго диктатора—и города герниковъ). Общини, не пользуясь автономіей, въ томъ числѣ и префектуры, имѣли, повидимому, только эдиловъ, которые по превращеніи данныхъ общинъ въ автономные муниципіи сами получали права высшей магистратуры (какъ напр. въ Fundi, Formiae и Aгринум Cic. fam. 13, 11, 3) или же рядомъ съ ними вновь появлялись преторы (въ томъ числѣ и въ нѣкоторыхъ колоніяхъ римскихъ гражданъ, каковы Castrum Novum, Auximum, Narbo Martius)⁷⁾.

отовъ¹⁾ Cic. Mil. 10, 27; 17, 45: *dictatoris Lanuvini stata sacrificia*. Впрочемъ, и *rex sacrorum* встречается иногда и въ итал. общинахъ, см. Крашениниковъ, Мун. жрецы, стр. 50.

²⁾ Ascon. in Mil. p. 32: *Milo Lanuvium, ex quo erat municipio et ibi tum dictator, profectus est ad flaminem prodendum.*

³⁾ По крайней мѣрѣ, Mettius Fufetius называется у Ливія то *dictator* (1, 23, 4), то *rex* (1, 24, 2). Кромѣ того, обувь албанскихъ царей, усвоенная диктаторомъ Цезаремъ, повидимому, ни что иное, какъ обувь албанскаго диктатора.

⁴⁾ Въ Ланувіѣ былъ и *dictator* и *rex sacrorum*.

⁵⁾ Напр. въ Signia и Setia, а также въ латинскихъ колоніяхъ провинціи Gallia Narbonensis.

⁶⁾ Ohneseit, Ueber den Ursprung der Aedilität in den lat. Landesstädten (Zeitschrift der Savigny-Stift. IV, стр. 201 сл.).

⁷⁾ Эпиграфическія данныя о муниципальныхъ преторахъ собраны у Э. Клебса Petroniana (Anhang I, стр. 201 сл.).

Послѣ введенія въ Римѣ титула *consules* его стали присваивать себѣ высшіе магистраты (преторы) также и въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ (каковы Tusculum и Beneventum) ¹⁾.

Кое-гдѣ встрѣчаются еще и другія магистратуры, заимствованыя у римлянъ. Часто встрѣчается квестура (§ 210, 3), иногда и *цензоры* ²⁾, изрѣдка *народный трибуналъ* (въ Venusia, Teanum), равно какъ и различіе между курульнымъ и плебейскимъ эдильствомъ. Однако все это болѣе или менѣе только исключенія, такъ какъ общая схема должностей издавна состояла изъ 2 мѣстъ для высшей магистратуры и 2 для низшей. Послѣ союзнической войны эта схема распространена на всѣ общини, при чемъ введенъ былъ однообразный титулъ II viri (IV viri) ³⁾, встрѣчающійся, впрочемъ, уже и раньше ⁴⁾; наоборотъ, и послѣ этого времени удержались кое-гдѣ старые титулы ⁵⁾, между прочимъ и въ бывшихъ греческихъ городахъ ⁶⁾.

§ 210. Нормальное устройство муниципальной магистратуры въ концѣ республики является въ слѣдующемъ видѣ:

Магистратура состоитъ обыкновенно только изъ 4-хъ мѣстъ, изъ которыхъ два старшія соотвѣтствуютъ римской претурѣ, два младшія—римскому эдильству. Оба разряда числятся особо и занимаются поочередно, составляя обыкновенно двѣ коллегіи, по 2 человѣка въ каждой, причемъ старшіе два магистрата называются II viri jure dicundo, два младшіе—II viri aediles (или aedilicia potestatae). Иногда, однако, всѣ четверо составляютъ одну общую коллегію, но такъ что оба разряда все-таки числятся каждый особо подъ названіемъ: IV viri jure dicundo и IV viri aediles ⁷⁾. Эти названія были въ ходу уже въ вѣкѣ Цицерона

¹⁾ Plin. h. n. 7, 136. Съ этимъ не слѣдуетъ смѣшивать вольное употребленіе титула *consules* у писателей вмѣсто офиціального II viri (Cic. Pis. 11, 24; pro domo 23, 60; 1. agr. 2, 34, 93).

²⁾ Такъ напр. въ 204 г. самими римлянами введена была цензура (по 2 censors) въ 12 неисправныхъ колоніяхъ (Liv. 29, 15).

³⁾ Какъ нерѣдкая ступень встрѣчается комбинація *practores* II viri, подобно II viri aediles.

⁴⁾ Ср. надпись изъ Puteoli 105 года (C. J. L. I, 577): ab colonia deducta anno XC, N. Fufidio N. f. M. Pullio duovir(is) P. Rutilio Cn. Mallio cos.

⁵⁾ Еще въ 49 г. самъ Цезарь установилъ преторовъ въ латинской колоніи Neomausus. Много отступлений отъ обычной нормы обнаруживаетъ городъ Цэрѣ.

⁶⁾ Такъ напр. въ Неаполѣ, рядомъ съ дуумвирами, называвшимися тамъ ἄρχοντες, еще въ императорской періодѣ встрѣчается δύοφροχος.

⁷⁾ Встрѣчается также и факультативное примѣненіе обоихъ способовъ: если говорится обо всѣхъ четырехъ, то они называются IV viri (ср. такое общее обозначеніе у Cic. Att. 10, 13, 1: evocavit litteris e municipiis X primos et IV viros); напротивъ, если рѣчь идетъ объ одной только парѣ, то примѣняется терминъ duoviri.

(Att. 10, 13, 1)¹⁾, а *lex Iulia mun.* считаетъ ихъ уже общепринятыми²⁾. И это касается не только общинъ съ полными правами римского гражданства, но и тѣхъ, которыхъ имѣть только *jus Latii*³⁾.

1. *II viri (IV viri) jure dicundo*—или обыкновенно просто *II viri*—составляли въ своихъ функцияхъ обязанности, аналогичные компетенции столичныхъ консуловъ, преторовъ, цензоровъ и, повидимому, также квесторовъ (*lex Malac.* 56): они стояли во главѣ мѣстнаго управления въ качествѣ предсѣдателей сената и комицій (*lex Malac.* 52; 59), руководили судопроизводствомъ (*col. Gen.* 94; 125; 128) и управляли городскимъ хозяйствомъ (производя, напр., *locationes*: *lex col. Gen.* 93; *Malac.* 63). Въ случаѣ призыва ополченія они командовали на правахъ военнаго трибуна (*col. Gen.* 103). Сверхъ всего этого, они замѣняли еще и столичнаго верховнаго понтифика.

По образцу римскихъ консуловъ, также и имена муниципальныхъ дуумвировъ служили для обозначенія года⁴⁾.

Если одинъ изъ дуумвировъ отсутствовалъ, то другой не могъ отлучаться изъ города болѣе 1 дня; въ противномъ случаѣ онъ долженъ былъ назначить замѣстителя, называвшагося по римскому способу *praefectus* (*lex col. Gen.* 128), принявъ отъ него соотвѣтствующую клитву (*Lex Salp.* 25). Подобнымъ образомъ, если выбывали оба дуумвира, прежде чѣмъ состоялись выборы для слѣдующаго года, то для руководительства послѣдними назначался сенаторъ *interrex* (*col. Gen.* 130).

Черезъ каждое пятилѣтіе въ общинахъ происходилъ цензъ (*lex Iul. mun.* 142), причемъ функции цензоровъ исполняли очерѣдные *II viri (IV viri) jure dicundo* подъ названіемъ *II viri (IV viri) censoria potestate quinquennales*, также короче *II viri (IV viri) censoria potestate* или *II viri (IV viri) quinquennales* и въ самомъ краткомъ видѣ просто *quinquennales*⁵⁾. Такъ какъ это были именно очередные дуумвиры, полу-

¹⁾ Хотя кое-гдѣ неохотно разставались съ титуломъ „преторъ“ (*Cic. agr.* 2, 34, 93: *cum ceteris in coloniis duumviri appellentur, hi—въ Капуѣ—se praetores appellari volebant.*)

²⁾ Стр. 83: *queicumque in municipiis coloniis praefectureis foreis conciliabuleis civium Romanorum II virei IV virei erunt aliove quo nomine magistratum potestatemve habebunt.*

³⁾ Какъ видно изъ *lex Salp.* Ср. также *Cic. Att.* 5, 2, 3: *erat rumor de Transpadanis eos jussos IV viros creare* (письмо относится къ 51 году, когда Транспаданцы имѣли еще только *jus Latii* § 203).

⁴⁾ Ср. выше (§ 209) надпись изъ Путеоли; *Hor. sat.* 1, 5, 34; *Cic. agr.* 2, 34, 92: *cum venisset Сарциам, coloniam deductam L. Considio et G. Saltio, quemadmodum ipsi loquebantur, praetoribus.*

⁵⁾ Гдѣ во главѣ управления стояли *praetores* или *aediles*, тамъ получался титулъ: *praetores quinquennales* и *aediles quinquennales*. *Neumann, de quinquennalibus coloniarum et municipiorum* 1892.

чавшіе лишь титулъ и функции цензорской власти¹⁾, то срокъ ихъ должности былъ, конечно, годичный, какъ и обыкновенныхъ дуумвировъ. Обязанности квинквениаловъ были аналогичны компетенціи римскихъ цензоровъ конца республики²⁾.

2. *II viri (IV viri) aediliciae potestatis* — или просто *aediles* (col. Gen. 62) — имѣли функции, аналогичные римскимъ эдиламъ, каковы: надзоръ за общественными постройками и дорогами (*lex col. Gen. 98*), надзоръ за торговлей и вѣрностью мѣръ и вѣсовъ (*Apul. met. 1, 24; Juv. 10, 100; Pers. 1, 129*); но главное ихъ назначение заключалось въ *cura aenonae* (*Petron. 44*). Имъ принадлежала и соответствующая соегестію съ правомъ тѣлеснаго наказанія (*caedere*) и назначенія денежныхъ штрафовъ; но взысканіе послѣднихъ лежало на обязанности главныхъ дуумвировъ (*lex Malac. 56*).

Въ случаѣ надобности также и вместо эдильскихъ дуумвировъ могли быть назначаемы замѣстители: *praefecti aedilicia potestate*.

3. *Квесторы*³⁾ встѣрьчаются рѣдко въ видѣ особыхъ магистратовъ; обыкновенно городской кассой управляли, повидимому, высшіе дуумвиры⁴⁾, пользовавшіеся для этой цѣли услугами помощниковъ изъ гражданъ въ видѣ повинности⁵⁾.

4. *Magistri fanorum* или *sacrorum*, встѣрьчающіеся иногда также на положеніи магистратовъ (по избранію въ комиціяхъ), назначались обыкновенно властью главныхъ дуумвировъ, и притомъ ежегодно; въ ихъ обязанность входило заботиться (въ материальномъ отношеніи) о тѣхъ *sacrificia, pulvinaria* и *ludi circenses*, которая устраивались по решенію мѣстнаго сената (*lex col. Gen. 128*). Также и магистерство, насколько оно не было магистратурой, составляло просто повинность (личную и имущественную⁶⁾). Эти магистры, не принадлежа къ жрецамъ⁷⁾, аналогичны магистрамъ въ пагахъ и викахъ (§ 204)⁸⁾.

¹⁾ Послѣ Сулы, въ періодѣ установленія муниципальныхъ порядковъ, происходило нечто подобное и въ самомъ Римѣ (§ 80 кон.).

²⁾ Т. е. безъ *cura motum*; о спискахъ гражданъ см. *lex Jul. mun. 142* сл., *lectio senatus ib. 83* сл.; *locationes lex col. Gen 93*.

³⁾ *Manley de gradu et statu quaestorum in municipiis* 1882.

⁴⁾ Это видно изъ *lex Malac. 56*, а также изъ того, что въ Арпинѣ, гдѣ высшая магистратура состояла изъ 3 эдиловъ, одинъ изъ нихъ завѣдавалъ кассой (*Cic. Att. 15, 15, 1: tu nummos Arpinatum, si L. Fadius aedilis petet, vel omnes reddito*).

⁵⁾ *Dig 50, 4, 18, 2: quaestura in aliqua civitate inter honores* (=магистратура) *non habetur, sed personale munus est.*

⁶⁾ Крашениниковъ, Августалы (первый тезисъ).

⁷⁾ Крашениниковъ, Римскіе мун. жрецы стр. 93 и 129. До некоторой степени можно бы сравнивать ихъ съ теперешними церковными старостами.

⁸⁾ Отъ муниципальныхъ магистровъ нужно отличать магистровъ коллегій, сакральные функции которыхъ тоже аналогичны. Магистерство получило широкое развитіе въ императорскій періодъ, см. Крашениниковъ, Августалы и сакральное магистерство 1895.

Вместо магистровъ встречаются также *praefecti sacrorum* и *curatores sacrorum*¹⁾.

§ 211. Условія для достиженія магистратуры были аналогичны столичнымъ. Прежде всего требовалась принадлежность къ гражданамъ данной общинѣ (*cives*, въ импер. времія также *incolae*), далѣе свободное происхожденіе (*ingenius*, Malac. 54), а также безупречность какъ въ уголовномъ отношеніи (*lex Jul. mun.* 108), такъ и по отношенію къ низкимъ занятіямъ (*ib.* 89). Минимальнымъ возрастомъ считался 30-лѣтній²⁾ для всѣхъ, за исключеніемъ тѣхъ, которые служили 6 лѣть въ пѣхотѣ или 3 года верхомъ³⁾.

Независимо отъ этого необходимо было соблюденіе постепенной очереди должностей⁴⁾ съ 3-лѣтнимъ промежуткомъ между ними. Для повторенія одной и той же должности полагался 5-лѣтній промежутокъ (Malac. 54)⁵⁾.

Съ магистратовъ, имѣвшихъ отношеніе къ денежной части, требовался залогъ или другое обезпеченіе (Malac. 57, 60)⁶⁾.

При вступленіи въ должность и при сложеніи ея давали клятву, какъ и въ Римѣ (Salp. 26; Malac. 57, 59). Подобнымъ образомъ по римскому образцу, устраивались и отношенія магистратовъ между собою: *intercessio* со стороны *par majorve potestas*, распределеніе функций и т. п.; предсѣдательство въ сенатѣ было обыкновенно совмѣстное для обоихъ дуумвировъ, какъ въ Римѣ для консуловъ.

Срокъ магистратуры былъ годичный.

§ 212. Знаки отличія муниципальныхъ магистратовъ въ одѣяніи выражались тѣмъ же образомъ, какъ и въ Римѣ: они имѣли право носить претексту⁷⁾ и тунику съ *latus clavus*⁸⁾, въ каковомъ нарядѣ они

¹⁾ Крашениниковъ, Жрецы, стр. 48; Автусталы стр. 256 прим. 367.

²⁾ Lex Jul. mun. 89: *quei minor XXX natus est erit neue magistratum petito neque capito*; см. также Cic. Verr. 2, 49, 122. Со временемъ Августа возрастъ уменьшился до 25 лѣтъ (Malac. 54).

³⁾ Ib.: *nisi quei eorum stipendia equo in legione III aut pedestria in legione VI fecerit.*

⁴⁾ Apul. met. 10, 18: *gradatim permensis honoribus quinquennali magistratuui fuerat destinatus.*

⁵⁾ Въ императорское время промежутки получили характеръ льготы (*vacatio*) въ виду обременительности тогдашней магистратуры.

⁶⁾ Это было потомъ замѣнено установлениемъ имущественного ценза, какъ и въ Римѣ со временемъ Августа.

⁷⁾ Liv. 34, 7: *magistratibus in coloniis municipiisque togae praetextae habenda ejus est.*

⁸⁾ Hor. sat. 1, 5, 36: *praetextam et latum clavum* (о преторѣ въ Фундахъ).

также и хоронились¹⁾. Передъ каждымъ магистратомъ шествовали два ликтора (lex. col. Gen. 62), частью съ fasces, какія были употребительны въ Римѣ²⁾, но конечно только передъ главными дуумвирами (praetores у Cic. agr. 2, 34; 93), обыкновенно же только съ палками (bacilli Cic. l. c., virgae Apul. met. 1, 24), въ особенности передъ эдилами (Apul. l. c.). Дуумвиры и эдилы въ Генетивѣ пользовались правомъ появляться въ ночное время въ предшествіи факельщиковъ³⁾.

Дуумвиры имѣли право на sella curulis, равно какъ и на tribunal. Кромѣ ликторовъ въ распоряженіи магистратовъ были еще и другие служители: по lex. col. Gen. (62) въ этой колоніи полагалось для каждого дуумвира по 2 ликтора, по 1 accensus, 2 scribae, 2 viatores, 1 librarius, 1 praeco, 1 haruspex и 1 tibicen, для каждого эдила по 1 scriba, 4 servi publici, 1 praeco, 1 haruspex и 1 tibicen. Свободные служители должны были быть изъ гражданъ той же общины⁴⁾.

§ 213. V. Муниципальные жрецы⁵⁾. Между тѣмъ какъ въ Римѣ сакральное управление было отдано отъ свѣтскаго (§ 33), въ прочихъ общинахъ оба начала продолжали оставаться связанными неразрывно. Вслѣдствіе этого жрецы назначались высшему въ общипѣ властью наварнѣ съ свѣтскими должностными лицами. Пока были цари и диктаторы, назначеніе жрецовъ принадлежало имъ, какъ видно изъ компетенціи ланувинскаго диктатора (§ 209). Позднѣѣ⁶⁾ избрание, по крайней мѣрѣ, главныхъ жрецовъ⁷⁾ перешло на комиціи подъ предсѣдательствомъ дуумвировъ (col. Gen. 68). Сюда принадлежать коллегіи понтификовъ и авгуротовъ, состоявшая въ колоніи Гепетивѣ (lex 67) каждая изъ 3-хъ членовъ; при основаніи колоніи Капуи (въ 63 г.) назначено было 6 понтификовъ и 10 авгуротовъ (Cic. agr. 2, 96)⁸⁾. Служба понтификовъ и авгуротовъ была пожизненная, но, какъ и у декуріоновъ,

¹⁾ Liv. 34, 7: nec ut vivi solum habeant tantum insigne, sed etiam cum eo cremerentur mortui.

²⁾ Cic. agr. 2, 34, 93: deinde anteibant lictores, non cum bacillis, sed ut hic praetoribus anteeunt, cum fascibus duobus.

³⁾ Lex col. Gen. 62: II viris aedilibusque, dum eum magistratum habebunt, togas praetextas funeralia cereos habere jus potestasque esto.

⁴⁾ Lex col. Gen. 62: ex eo numero, qui ejus coloniae coloni sunt.

⁵⁾ Крашениниковъ, Римскіе муниципальные жрецы и жрицы. 1891.

⁶⁾ Позволительно, однако, сомнѣваться въ томъ, послужили ли образцомъ для этого комиціальные выборы жрецовъ въ Римѣ. Скорѣе, наоборотъ, идея послѣднихъ проникла въ столицу изъ муниципій.

⁷⁾ Крашениниковъ, Мун. жрецы стр. 94; обѣ іерархическомъ порядкѣ жречества ib. стр. 114.

⁸⁾ Первые понтифики и авгуры, какъ и декуріоны, въ каждой вновь учреждаемой колоніи избирались учредителями (Cic. l. c.).

обусловливалась определеннымъ имущественнымъ цензомъ, послѣ потери котораго дуумвиры, по прошествіи 5 лѣтъ, должны были вычеркивать ихъ изъ списка жрецовъ (lex. col. Gen. 91). Какъ и въ Римѣ, они были освобождены отъ военной повинности (l. c. 66).

Изъ другихъ коллегий встрѣчаются *samii* (напр. въ Тибурѣ Macrob. sat. 3, 12, 7), *virgines Vestales* (въ Alba Longa, въ Тибурѣ и Лавинѣ Macrob. sat. 3, 4, 11)¹⁾.

Независимо отъ этого существовали и жрецы отдельныхъ божествъ, называвшіеся просто *sacerdotes* или *flamines*²⁾.

§ 214. VI. *Муниципальный сенатъ*. Отличительнымъ обозначеніемъ муниципальныхъ сенаторовъ служилъ терминъ *decuriones*³⁾, вмѣсто чего употреблялся иногда заимствованный изъ Рима терминъ *conscripti* (безъ почетнаго *patres*)⁴⁾, равно какъ и собирательное *senatus* (lex Jul. mun. 85), рядомъ съ *ordo decurionum*⁵⁾.

Муниципальный сенатъ состоялъ нормально изъ 100 членовъ (ср. Cic. agr. 2, 35, 96), вслѣдствіе чего встрѣчается иногда прямо название *centumviri* (въ Cures и Вей)⁶⁾.

Пополненіе сената происходило по Lex Jul. тип. каждый пятый годъ черезъ *quinquennales* (§ 210), а именно только на открывшіяся къ тому времени вакансіи; это выражалось терминами *legere*, *sublegere*, а также *cooptare*⁷⁾. Составленный такимъ образомъ списокъ прочитывался, какъ и въ Римѣ, публично⁸⁾. Также и правила для его составленія были тѣ же, какъ и въ Римѣ (Dig. 50, 3, 1), а именно для быв-

¹⁾ Крашениниковъ, I. с., стр. 51. Замѣтительно, что луперковъ, кромѣ Рима, нигдѣ не было.

²⁾ Крашениниковъ, стр. 28; въ императорскій періодъ оба термина подверглись дифференціаціи.

³⁾ Терминъ этотъ возникъ, вѣроятно, въ латинскихъ колоніяхъ, обозначая представителя декуріи, т. е. каждого десятка колонистовъ (Dig. 50, 16, 239, 5).

⁴⁾ Lex. Jul. mun. 85: *decuriones conscriptosve*. Изъ постановки слова *conscripti* на второмъ мѣстѣ видно, что оно было менѣе употребительно, чѣмъ *decuriones*.

⁵⁾ Слово *senatus* въ республиканское время встрѣчается часто въ Италии и перешло даже въ оссій и фалисскій языки. Напротивъ, въ провинціяхъ, а также въ цизальпинской Галліи оно мало употребительно. Въ императорское время слово *ordo* само по себѣ обозначало муниципальный сенатъ въ отличіе отъ столичнаго *senatus*, подобно терминамъ *decurio* (муниципальный сенаторъ) и *senator* (столичный сенаторъ).

⁶⁾ Dig. 49, 14: *τοὺς ἐκαποντάρχους*.

⁷⁾ Lex. Jul. mun. стр. 85: *nei quis eorum quem in eo municipio colonia praefectura foro conciliabulo in senatum decuriones conscriptosve legitio neve sublegito neve cooptato nisi in demortuei damnateive locum*. Ср. Cic. Cael. 2, 5: *quem Puteolani absentem in amplissimum ordinem cooptarunt*.

⁸⁾ Lex. Jul. mun. стр. 85: *recitandos curato*.

шихъ магистратовъ по старшинству чина, для прочихъ же по старшинству поступлениі въ число сенаторовъ. При составленіи списка умершіе и опозорившіеся (*Lex Jul. mun.* 108—124) вычеркивались (*ib.* 85). Свободныя мѣста пополнялись лицами, имѣвшими на то право, при чёмъ дѣйствовали тѣ же правила, какъ и при исканіи магистратуры (§ 211). Бывшіе магистраты тѣмъ самимъ получали мѣсто въ сенатѣ (*lex Jul. mun.* 135), если они уже раньше не были сенаторами.

Такимъ образомъ списокъ сенаторовъ¹⁾ раздѣлялся, какъ и въ Римѣ, на нѣсколько разрядовъ: 1) во главѣ списка помѣщались имена патроновъ (§ 207); 2) затѣмъ слѣдовали *quinquennalicii* (какъ въ Римѣ censorii); послѣ нихъ 3) прочие *duumvirales* (*duumviralicii*); 4) *aedilicii*; 5) *quaestorii* (*quaestoricii*), въ тѣхъ общинахъ, въ которыхъ были *quaestores* и, наконецъ, 6) *allecti*, называющіеся также *pedani*²⁾.

Также и процедура сенатскихъ засѣданій подобна римской: сенатъ созывается однимъ изъ дуумвировъ или обоими вмѣстѣ, которые и предсѣдательствуютъ (*senatum habere*, *lex Jul. mun.* 128), дѣлаютъ доклады (*referre*), мотивируютъ ихъ (*verba facere*) и производятъ опросъ мнѣній (*sententias rogare*, *lex Jul. mun.* 106) по составленному квинквенналами списку (*Dig.* 50, 3); спрошенные сенаторы высказываютъ свое мнѣніе (*sententiam dicere*, *lex Jul. mun.* 125) и дѣлаютъ предположенія (*censere*). Только окончательное голосованіе было въ муниципіяхъ, повидимому издавна, не такое, какъ въ Римѣ, происходя не путемъ перемѣны мѣсть, а подачею дощечекъ³⁾, какъ въ римскихъ коміціяхъ (*sententiam ferre*, часто въ *lex Iul. mun.*). Рѣшеніе редактировалось съ указаніемъ имени докладывавшаго дѣло магистрата, а также и сенатора, предложившаго принятное рѣшеніе⁴⁾.

Для того чтобы рѣшеніе могло состояться, требовалось для разныхъ случаевъ присутствіе опредѣленного количества сенаторовъ; *lex col. Genetivae* предписываетъ то просто большинство, то $\frac{2}{3}$, $\frac{3}{4}$ или $\frac{1}{2}$, а также 40 и даже 20.

Аналогично римскимъ *decem legati*, въ муниципіяхъ часто встречаются комиссии декуріоновъ подъ названіемъ *decem primi*, обыкновенно въ качествѣ депутаций, сопутствовавшихъ дуумвирамъ, напр.,

1) Ср. *Dig.* 50, 3, 1 (*de albo scribendo*). Сохранился списокъ канузинскаго сената изъ 223 г. послѣ Р. Хр., составленный еще по тѣмъ именно правиламъ.

2) Терминъ *pedani* долженъ быть получить общее примѣненіе съ тѣхъ поръ, какъ допущена была, въ императорское время, *allectio* прямо въ старшіе разряды.

3) Ср. *lex Malac.* 91: *jurati per tabellam sententiam tulerint*.

4) Напр. *referente L. Vario Firma IV viro, censente C. Cluvio Salino ita sensuere*. Въ императорскій періодъ послѣднее введено также и въ столичномъ сенатѣ.

вслѣдствіе вызова римскихъ магистратовъ (Liv. 8, 3, 3; 29, 15, 5; Cic. Sext. Rosc. 9, 25; Verr. 2, 67, 162; Att. 10, 13, 1). Встрѣчаются также *sex primi* и т. п.

Исполненіе сенатскаго рѣшенія лежало на обязанности магистратовъ подъ опасеніемъ денежнаго штрафа (lex col. Gen. 129).

Компетенція муниципальнаго сената однородна съ компетенціей римскаго сената, но ограничена, конечно, дѣлами и территоріей своего муниципія (см. § 216).

§ 215. VII. *Муниципальная комиція*. Въ каждой общинѣ были свой *populus*, собиравшійся и решавшій свои дѣла въ томъ же видѣ, какъ и въ Римѣ¹⁾. Главное назначение комицій²⁾ заключалось въ выборахъ мѣстныхъ магистратовъ³⁾. Процедура ихъ⁴⁾ была слѣдующая (lex Malac. 51—60): предсѣдательствовалъ старшій по возрасту дуумвиръ, котораго въ случаѣ отсутствія замѣнялъ другой его коллега (Mal. 52). Кандидаты дѣлали свои заявленія (*profiteri*) передъ предсѣдателемъ предстоящихъ комицій, который и провѣрялъ ихъ права; если кандидатовъ было меныше, чѣмъ нужно, то предсѣдатель самъ намѣчалъ (*nominare*) таковыхъ, а эти въ свою очередь могли тоже указывать подходящихъ кандидатовъ. Обо всѣхъ этихъ кандидатахъ, какъ добровольныхъ, такъ и указанныхъ, дуумвиръ выдавывалъ письменное объявление (*proscriptio*). Оказавшійся избраннымъ не имѣлъ права отказываться (Malac. 51). Время выборовъ назначалось предсѣдателемъ. Сперва выбирались высшіе магистраты, а за ними остальные по порядку ихъ чина (Malac. 54). Голосованіе происходило по трибамъ или куріямъ, смотря по тому, какое дѣленіе было принято въ данной общинѣ (§ 207)⁵⁾. Подобно латинамъ въ Римѣ, также и въ муниципіяхъ назначалась по жребію курія (триба), въ которой могли бы подавать голосъ *incolae* (§ 207)⁶⁾. Всѣ куріи (трибы) голосовали одновременно (*uno vocatu,*

¹⁾ Ср. Cic leg. 8, 16, 36: et avus quidem noster singulare virtute in hoc municipio (Арпинѣ), quoad vixit, restitit M. Gratidio ferenti legem tabellariam.

²⁾ Cic. Clu. 8, 25: quattuor viros, quos municipes fecerant; lex IuI. mun. 98: quecumque in municipio... comitia II vir(eis) IV vir(eis) aleive quo magistratus rogando subrogandove habebit.

³⁾ Съ тѣхъ поръ, какъ вслѣдствіе приобрѣтенія правъ римскаго гражданства общее законодательство сосредоточивалось въ Римѣ и послѣ того какъ комиціальное, судопроизводство въ самомъ Римѣ вышло изъ употребленія.

⁴⁾ Willems, les elections municipales à Pompei. 1886.

⁵⁾ Lex Malac. 55: qui comitia ex hac lege habebit, is municipes curiatim ad suffragium ferendum vocato (Малака имѣла латинское право).

⁶⁾ Lex Malac. 53: quecumque in eo municipio comitia habebit, ex curiis sorte ducito unam, in qua incolae, qui cives R(omanii) Latinive cives erunt, suffragia ferant.

Mal. 65), раздѣлившись по своимъ мѣстамъ (*consaepta*). Голосование происходило письменно, посредствомъ подачи дощечекъ (*tabellae*), бро- саемыхъ въ ящикъ (*cista*). При каждомъ ящикѣ стояли три гражданина въ качествѣ официальныхъ *custodes* и *diribitores*, а также по одному *custos* отъ каждого кандидата; эти *custodes* должны были быть не изъ той куріи (трибы), при ящикѣ которой они стояли, но голосъ подавали они тутъ же (Mal. 55). Итоги подсчитывались дираиторами, записы- вались на *tabula* и подавались предсѣдателю (Mal. 56), который и про- возглашалъ сейчасъ же результатъ по мѣрѣ получения отвѣта каждой куріи (трибы). Въ заключеніе прочитывался общий списокъ результатовъ отъ всѣхъ частей въ порядкѣ, который устанавливается всякий разъ по жребію (Mal. 57) ¹⁾.

§ 216. VIII) Компетенція муниципального управлениія ограничива- лась только областью своей территории ²⁾; но въ этихъ предѣлахъ бы- ла вполнѣ аналогична внутреннему управлению римской общины.

1. Религія. Святилища покоренныхъ народовъ въ древнѣйшее время республики становились по праву войны достояніемъ римского на- рода, причемъ частью переводились въ Римъ (*evocatio* Liv. 5, 22; Dion. 13, 3), частью оставлялись на мѣстѣ, однако такъ что важнѣйшія жер- твоприношенія входили въ обязанность римскихъ властей ³⁾, если толь- ко не были оставлены прежніе мѣстные магистраты ради сакральныхъ дѣлъ ⁴⁾. Верховное наблюденіе въ этомъ случаѣ принадлежало римскимъ понтификамъ. Сюда принадлежать: *Lavinium*, *Alba longa*, *Lanuvium* и, вѣроятно, еще другія общины, которыхъ *sacra* входили въ вѣдѣніе рим- скихъ понтификовъ подъ названіемъ *sacra municipalia* ⁵⁾. Такъ какъ эти *sacra* составляли достояніе римского народа, то жрецами въ такихъ общи- нахъ могутъ быть римскіе граждане вообще, независимо отъ ихъ *origo*.

Однако это касается только нѣкоторыхъ изъ древнѣйшихъ поко- ренныхъ городовъ, лишенныхъ автономіи (§ 194 и 195). Всѣ же про- чія общины, имѣвшія *separatim rem publicam*, а со временемъ союзни- ческой войны вообще большинство италійскихъ общинъ въ сакральныхъ дѣлахъ были совершенно независимы отъ римскихъ магистратовъ и пон- тификовъ. Пока Римъ былъ не столько столицей государства, сколько

¹⁾ О порядкѣ чтенія заключительной *renuntiatio* см. § 156. О жреческихъ выбо- ражахъ см. Крашениниковъ, Мун. жр., стр. 86 и сл.

²⁾ Ср. Cod. Just. 10, 31, 53: *duumvirum impune non liceat extollere potestatem fascium extra metas propriae civitatis*.

³⁾ Cic. Mur. 41, 90: *nolite a sacris patriis Junonis Sospitae, cui omnes consules facere necesse est, domesticum et suum potissimum consulem avellere* (Cp. Liv. 8, 13, 2).

⁴⁾ Liv. 9, 43: *Anagninis magistratibus praeterquam sacrorum curatione interdictum*.

⁵⁾ См. Крашениниковъ, I. с., прим. 1.

самимъ государствомъ, его культь былъ въ той же мѣрѣ государствен-
ный и жрецы—государственные. Послѣ союзнической войны Римъ пре-
вратился изъ государства въ столицу государства и культь его въ сто-
личный культь, жрецы въ столичныхъ жрецовъ, имѣвшихъ въ муни-
ципіяхъ не болѣе власти, чѣмъ муниципальные въ столицѣ. Столица
передъ муниципіями отличалась, однако, тѣмъ, что доступъ въ столич-
ные жречества имѣлъ всякий гражданинъ, пользовавшійся полными пра-
вами римского гражданства, въ муниципіяхъ же, за вышеуказанными
исключеніями, только мѣстные граждане¹⁾. Въ этомъ отношеніи каж-
дый муниципій составлялъ замкнутое цѣлое, къ жречествамъ котораго,
какъ и къ магистратурѣ, доступъ обусловливався принадлежностью къ
данной общинѣ. О выборахъ жрецовъ и ихъ коллегіяхъ см. § 213; о
magistri fanorum § 210, 4.

Росписаніе религіозныхъ празднествъ устанавливалось ежегодно
сенатомъ по предложенію дуумвировъ вскорѣ послѣ ихъ вступленія въ
должность (*lex col. Gen.*).

2. *Войско*. Такъ какъ военное *imperium* было всецѣло сосредо-
точено въ Римѣ, то муниципальное управление при нормальномъ тек-
ченіи дѣлъ не имѣло ровно никакого отношенія къ военнымъ дѣламъ,
съ тѣхъ поръ какъ (послѣ Марія) и самый наборъ легіонеровъ превра-
тился въ сущности въ наемъ добровольцевъ透过 conquisitores, отправ-
ляемыхъ изъ Рима; во всякомъ случаѣ прежнія правила о наборѣ, дѣй-
ствовавшія въ союзническихъ общинахъ (§ 198), сами собою лишились
силы послѣ превращенія союзниковъ въ гражданъ. Только въ случаѣ
непосредственной опасности общинамъ предоставлялось организовать
мѣстную оборону (*lex col. Gen.*, с. 103) подъ начальствомъ мѣстныхъ
начальниковъ на правахъ римского военного трибуна.

3. *Судопроизводство*. Напротивъ, судебное *imperium*²⁾ муници-
пальныхъ дуумвировъ *jure dicundo* имѣло довольно обширное примѣ-
неніе³⁾. Это касается не только юрисдикціи (*judicia privata*), какъ до-
бровольной (*juris dictio voluntaria*), такъ и по спорнымъ дѣламъ, но
даже и уголовнаго судопроизводства (*judicia publica*), однако, съ раз-
ными ограниченіями⁴⁾. Для добровольной *jurisdictio* по безспорнымъ

¹⁾ Крашенинниковъ, I. с., прим. 3.

²⁾ Выраженіе *imperium potestasve* читается въ *lex Rubria* и въ *lex col. Gen.* (с. 94, 125). Напротивъ, *lex Jul.* тип. употребляетъ вмѣсто этого выраженія *magistra-*
tus potestasve.

³⁾ *Duoviri jure dicundo* аналогичны прежнимъ *praefecti jure dicundo*, отъ кото-
рыхъ отличаются только тѣмъ, что ихъ избираетъ не римскій преторъ, а сами муниципіи.

⁴⁾ Выработавшимися, вѣроятно, уже раньше въ предѣлахъ компетенціи *prefek-*
tovъ jure dicundo.

дѣламъ были компетентны только магистраты муниципій и латинскихъ колоній; напротивъ, изъ гражданскихъ колоній дѣла этого рода подлежали римскимъ магистратамъ. Въ назначеніи опекуновъ были компетентны только магистраты латинскихъ колоній, между тѣмъ какъ не только изъ гражданскихъ колоній, но и изъ муниципіевъ по такимъ дѣламъ должны были обращаться къ римскому претору, причемъ мѣстная власти имѣли только право предложения (nomination). Подобные ограничения существовали и въ jurisdictio по спорнымъ дѣламъ¹⁾. Что же касается уголовного судопроизводства, то оно могло быть неограничено только по отношенію къ рабамъ (ср. Cic. Clu. § 64 сл.). Въ муниципальномъ судопроизводствѣ принимали участіе присяжные засѣдатели (lex col. Gen. с. 95), какъ и въ Римѣ.

4. *Законодательство.* По распространеніи правъ римского гражданства на италійскихъ союзниковъ, общее законодательство для всей Италии сосредоточивалось въ Римѣ, примѣры чему встрѣчались, про чемъ, еще во времена автономіи союзниковъ (§ 131).

5. *Цензъ.* Между тѣмъ какъ до союзнической войны всѣ римскіе граждане должны были являться къ цензу въ Римѣ, напротивъ по распространеніи правъ на италійскихъ союзниковъ, рядомъ съ столичнымъ цензомъ, установлено было мѣстное производство ценза въ общинахъ римскихъ гражданъ во всей Италии (§ 81)²⁾. При этомъ, однако, муниципалы, имѣвшіе мѣстожительство (domicilium) въ разныхъ общинахъ³⁾, не были обязаны являться къ цензу въ каждой общинѣ отдельно, а вмѣсто этого могли давать свои показанія въ Римѣ передъ римскимъ цензоромъ⁴⁾. Разумѣется, для этого требовалосьувѣдомленіе соответствующихъ общинъ со стороны заинтересованнаго лица; не заявившій объ этомъ въ мѣстныхъ общинахъ подвергался тамъ цензу заочно⁵⁾.

6. *Мѣстные финансы и хозяйство.* Муниципіи могли владѣть всяkimъ имуществомъ, въ томъ числѣ и ноземельнымъ, па тѣхъ же правахъ, какъ и коллегіи и societates, и это имущество могло находиться не только въ предѣлахъ территории данной общины, но и въ другихъ мѣстахъ⁶⁾. Доходы общинъ составлялись главнымъ образомъ изъ vecti-

¹⁾ Ср. lex Jul. mun. 116 сл. и постановленія въ lex Rubria.

²⁾ Ср. напр. ссылку на tabulae publicae censoriae въ Larinum у Cic. Clu. 14, 31.

³⁾ Само собою это разумѣется и для тѣхъ муниципаловъ, которые проживали въ Римѣ.

⁴⁾ Lex Jul. mun. 157: qui pluribus in municipiis domicilium habebit et is Romae census erit, quo magis in municipio censeatur, e. h. l. n. g.

⁵⁾ Cic. Att. 1, 18: ne absens censeare, curaþo edicendum et proponendum locis omnibus.

⁶⁾ Такъ напр. г. Агріпинъ владѣлъ землею въ Галліи (Cic. fan. 13, 11, 1), г. Сарна землею на островѣ Критѣ (Vell. 2, 81) и др.

galia, получаемыхъ съ такихъ земель (*agri fructuarii* Cic. fam. 8, 9, 4; *praedia* Gai. 3, 145), далѣе изъ *portoria* (Cic. Att. 2, 16; Suet. Caes. 43, см. § 168), а также изъ платы за пользованіе разными общественными сооруженіями, каковы: бани, водопроводы и т. п. Но кромѣ того возможно было и мѣстное *tributum* для нуждъ муниципія, а также и заемъ¹⁾. Отношения общинного хозяйства къ дѣятельности мѣстныхъ цензоровъ (*quinquennales*) неизвѣстны, но они были, вѣроятно, похожи на римскіе порядки; такъ напр. *locatio* общинныхъ участковъ земли сдавалась только на пятилѣтіе, т. е., повидимому, цензорами. Расходы касались устройства общественныхъ жертвоприношеній, возведенія и поддержанія общественныхъ построекъ (Cic. fam. 10, 13, 1), содержанія муниципальныхъ служителей (*apparitores*) и рабовъ и т. п.

7. *Игры*. Муниципіи могли устраивать на свои средства игры и празднества, но съ нѣкоторыми ограничениями (ср. Tac. a. 13, 49). Во время игръ декуріоны занимали особый почетный мѣста; вмѣстѣ съ ними сидѣли и римскіе сенаторы и магистраты, если случайно присутствовали (*lex col. Gen.*).

8. *Монеты*. Послѣ союзнической войны изъ всѣхъ общинъ Италии одинъ только г. Paestum сохранилъ право чеканить мѣдную монету вплоть до Тиберія.

9. *Счетъ времени* опредѣлялся по именамъ мѣстныхъ дуумвировъ (§ 210) рядомъ съ именами римскихъ консуловъ. Кромѣ того, въ колоніяхъ практиковался еще счетъ времени отъ основанія данной колоніи (*ab colonia deducta*). Однако Неаполь сохраняла свое греческое лѣтосчисленіе еще въ началѣ императорского периода.

§ 217. IX. *Повинности муниципій и муниципаловъ*. Муниципіи и муниципалы не платили никакихъ податей въ римскую казну. Повинности же муниципій (напр. по укрѣпленію и защите города въ случаѣ внезапной опасности, далѣе по содержанію дорогъ или принятію римскихъ магистратовъ) распредѣлялись общинами между своими согражданами. Повинности послѣднихъ римскими юристами раздѣляются на *munera personalia* и *munera patrimonii*. Къ первымъ принадлежитъ, напримѣръ, назначеніе гражданина въ помощь дуумвирамъ по управлению городскою кассой (§ 210, 3), избраніе въ магистры храмовъ (§ 210, 4), назначеніе присяжнымъ засѣдателемъ (*lex col. Gen. c. 95*), отправленіе въ качествѣ посла (*ib. 92*) и т. п.; къ послѣднимъ—приемъ у себя проѣзжающихъ магистратовъ (ср. Cic. Verr. 1, 15, 65), сооруженіе и исправ-

¹⁾ Ср. Cic. Flacc. 9, 20 (хотя это относится до *civitates Asiae*) и Verr. 2, 55, 138 (о городахъ въ Сициліи).

ление дорогъ, возведеніе общественныхъ построекъ и т. п.; для такихъ общественныхъ построекъ (*munitio*) съ владѣльцевъ новозокъ требовалось (въ Генетивѣ) по три орега въ году на каждую пару воловъ, для прочихъ жителей по 6 орега ручнаго труда.

§ 218. X. Отношения римского правительства къ муниципиямъ въ общемъ сохранили тѣ же формы, которыя уже раньше выработались въ примѣненіи къ италійскимъ союзникамъ (§ 131) ¹⁾. Существенная разница заключалась въ томъ, что между тѣмъ какъ прежде каждая община союзниковъ формально была такимъ же государствомъ, какъ и римская община, теперь, напротивъ, италійскія общины превратились въ простыя общества на подобіе *societates* или *collegia*. Отсюда получилось различіе между понятіями *publicus* (государственный) и *communis* (принадлежащій городской общинѣ) ²⁾. Другое существенное отличіе заключалось въ томъ, что италійскія общины союзниковъ, сдѣлавшись общинами гражданъ, освободились отъ обязанности ставить отъ себя вспомогательные отряды и вмѣстѣ съ этимъ освободились также отъ расходовъ на снаряженіе и содержаніе такихъ отрядовъ.

Мѣра автономіи муниципій была вообще столь обширна (конечно, въ предѣлахъ мѣстнаго устава), что римскому правительству, подъ которымъ разумѣется здѣсь главнымъ образомъ *сенатъ* (§ 131), приходилось вмѣшиваться въ дѣла общинъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Изъ римскихъ магистратовъ имѣли отношеніе къ общинамъ прежде всего *консулы* (ср. Cic. Att. 10, 13, 1), въ качествѣ высшаго исполнительнаго органа римскаго государства; далѣе *цензоры* въ дѣлахъ ценза, а также *преторы* въ области судопроизводства, насколько не были компетентны мѣстные дуумвиры (§ 216, 3).

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Для примѣра ср. Cic. Att. 10, 13, 1: evocavit (consul Antonius) litteris e municipiis decem primos et IV viros.

²⁾ Cic. fam. 13, 11, 1: meos municipes Arpinates, quorum facultates, quibus sarta tecta aedium sacrarum locorumque communium tueri possint, consistunt in his vectigalibus, quae habent in provincia Gallia; Varro l. 1. 5, 21.